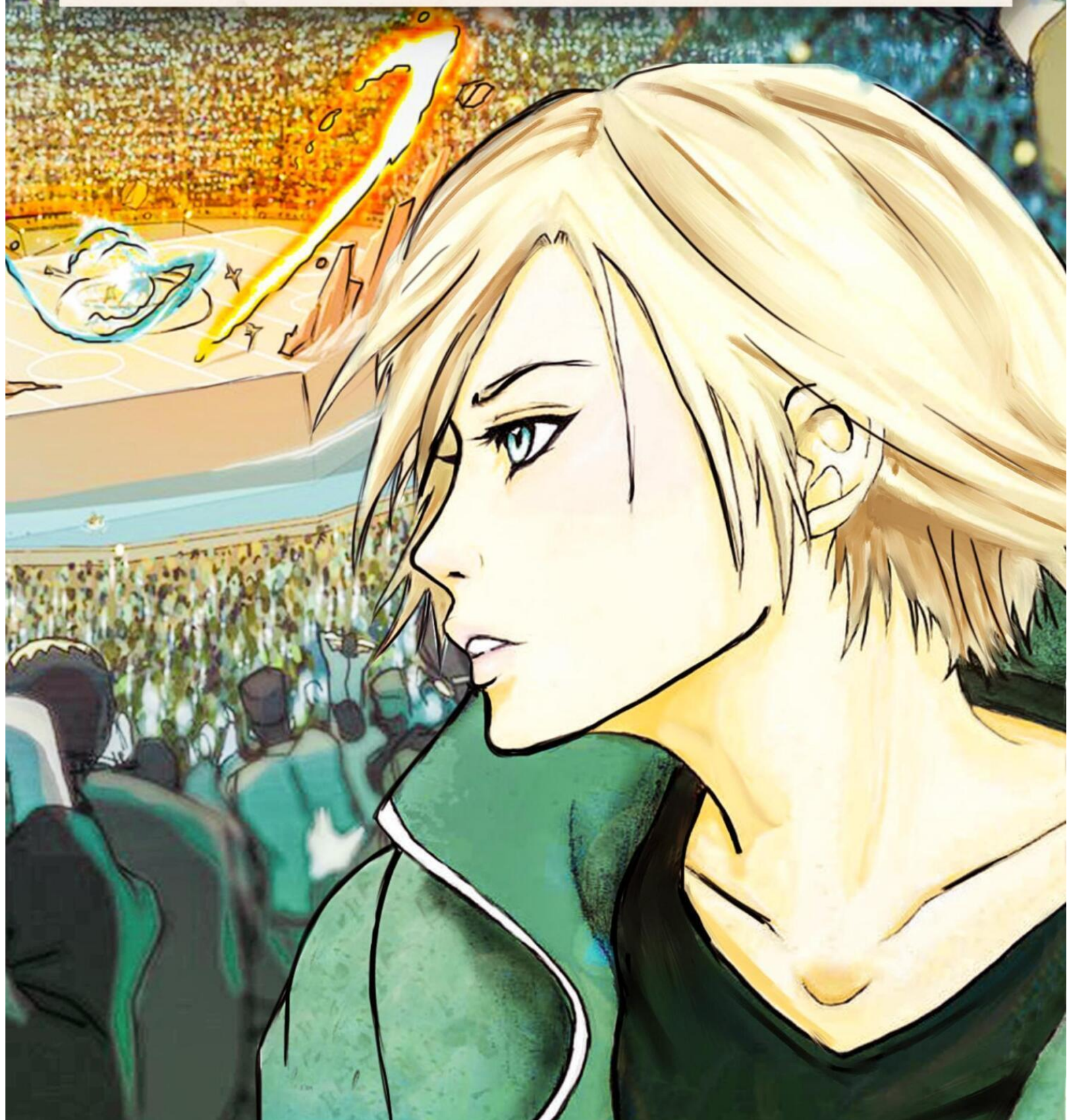

Натаалья Егорова

ТАЛЬ V

Верить в себя

Наталья Егорова

Таль 5. Верить в себя

«Автор»

2023

Егорова Н. А.

Таль 5. Верить в себя / Н. А. Егорова — «Автор», 2023

Попасть на магический турнир, оказывается, далеко не так сложно, как его пережить. Да еще и куратор изо всех сил ставит «палки в колеса», но это все равно не повод подло бить в спину, он ведь хоть и вредный тип, но наш. И вообще все это суцая ерунда по сравнению со страхом за раненого друга, которого маги хотят добить. Ведь единственное, чего я по-настоящему боюсь – это беспомощность.

© Егорова Н. А., 2023

© Автор, 2023

Наталья Егорова

Таль 5. Верить в себя

Избегайте тех, кто старается подорвать вашу веру в себя.

*Великий человек, наоборот, внушает чувство,
что вы можете стать великим.*

Марк Твен

После отъезда эльфов моя жизнь на удивление быстро вошла в привычную колею. Уже на следующий день я успешно сдала «Растительный мир» и на ближайшем освободившемся уроке сходила к Эшену, чтобы договориться о переписывании правил, но оказалось, что с этим справились без меня.

– Вас Кайден к турниру готовить будет? – поинтересовался библиотекарь.

– Это вряд ли. Еще неизвестно что он сделает, когда об этом узнает, – поморщилась я. Все время ходить в абсолютнике было значительно тяжелее, чем в антимагическом щите.

– Думаешь, он еще не знает? – усомнился Эшен.

Я пожалала плечами. Вряд ли Кайден спокойно отнесется к тому, что мы в очередной раз проигнорировали его мнение. Пользуясь тем, что библиотекарь не против поболтать, я попыталась прояснить еще один момент:

– Господин Эшен, а вы сами ту книгу читали?

– Какую? – не сразу понял он.

– Неравный брак.

– Таль, я что, похож на человека, который читает женские романы?! – возмутился мужчина.

– Нет, – даже растерялась я от такой постановки вопроса.

– Тогда почему ты меня об этом спрашиваешь?

– Потому что вы – библиотекарь. – Ну не говорить же ему, что больше не у кого спросить. Да и сама я из-за автора воспринимала книжку не как женский роман, а скорее как историческую хронику.

И тут я вспомнила, как пару декад назад в коридоре пожилая преподавательница попыталась сделать замечание Кайдену, а он обозвал ее любительницей женских романов. Может, конечно, и зря обозвал, но вдруг она все же читала эту книгу, раз у них тут беллетристика не особо развита. Я решила не откладывать вопрос в долгий ящик и дожидаться женщину в обед на выходе из столовой, а пока у меня был еще один вопрос.

– Господин Эшен, а расскажите мне про справочники не получившихся заклинаний.

– Про что? – удивился библиотекарь.

– Эм... – замялась я, поняв, что не знаю, как правильно называется предмет моего интереса. – Нам на уроке рассказывали, что если какое-то заклинание признано неэффективным или просто не работает, то его заносят в специальный справочник, чтобы другие не повторяли тех же ошибок. Их вроде бы дипломники используют иногда.

– А, так ты про каталог недоработок, – все же смог что-то уяснить для себя библиотекарь из моего сумбурного рассказа. – Пойдем, он в конце зала.

Каталогом оказался уже много раз виденный мной шкаф с пронумерованными папками. Сбоку на нем крепился список, по которому можно было определить, какие номера относятся к тому или иному направлению.

– И как этим пользоваться? – жалобно посмотрела я на Эшена.

– Довольно легко. На чем бы показать?

– Давайте попробуем найти неудачное пылесборное заклинание в виде воронки. Нам как раз о нем рассказывали, – предложила я.

Библиотекарь не стал возражать и пальцем показал на столбик цифр под заголовком «Бытовые заклинания». Рядом с номерами папок стояли две даты.

– Если примерно известен срок разработки, можно попытаться сразу определить нужную папку, если нет, придется перебирать все из этого блока, – пояснил он и вопросительно посмотрел на меня.

– Нам не говорили, – с сожалением вздохнула я. – Можно я поищу?

– Ищи, если хочешь, но поднимать из архива проект я ради праздного интереса не буду, а здесь только разложенное на составляющие заклинание и описание результата.

– А что значит разложенное на составляющие?

– Схема отдельно, набор символов отдельно, вербальная составляющая отдельно. Каталог-то в отличие от проектов доступен всем желающим, а далеко не все заклинания безопасны, – пояснил Эшен.

Я понятливо кивнула и решила начать с последней по времени папки.

Внутри оказалось что-то вроде дневников, каждая страница которых была посвящена отдельной разработке. Описывалось все довольно кратко, так что дипломникам, решившим что-то доработать, действительно пришлось бы просить основной проект. Мне же были интересны в основном описания результата, да и те не всегда понятны.

Пролистав наугад несколько страниц, я заметила, что заклинания внутри расположены уже не в хронологическом порядке, а по схожести действия. Заглянув в начало и конец дневника нашла оглавление, в котором были указаны разделы и относящиеся к ним страницы. Третья сверху запись под названием «Дилемма Кромвела» заинтересовала меня своей непонятностью. Я полезла смотреть описания разработок, но они мало что прояснили, сильно различаясь между собой. Я выписала незнакомое понятие на край листа и продолжила поиски пылесборной воронки.

Нужный блок, попавшийся мне в третьем по счету дневнике, без изысков назывался «Чистка, уборка» и состоял всего из двух страниц. Я уже настроилась брать с полки следующую папку, не надеясь на то, что заклинание окажется здесь, но последним было как раз оно. Хотя, возможно, поэтому именно о нем и вспомнил мастер.

Имеющееся описание результатов меня не впечатлило – действие заклинания распространялось всего на пару метров от эпицентра и не могло затянуть даже опавшей листы. А вот само разложенное на составляющие заклинание заинтересовало, поскольку выглядело как задача по теории, только намного сложнее – в учебнике и схемы поменьше были и часть символов уже вписана, да и конечные результаты заклинаний были более однозначными. Я, недолго думая, на тот же лист, куда записала название заинтересовавшего меня раздела, перенесла все составные части, чтобы дома попробовать восстановить целостную картину.

Второе заклинание этого раздела предназначалось для выведения пятен с одежды, если на ту не было наложено «исходное состояние», но в результате выводило не только пятно, но и краску, оставляя проплешину. Смотрелся результат такой чистки ничуть не лучше пятна, так что толку от заклинания не было.

Я убрала на место папку и, поблагодарив Эшена, ушла на следующий урок, до которого оставалось совсем немного.

Кайден задержал всех на теории, надиктовав домашнее задание после окончания урока, и, когда мы добрались до столовой, нужная мне преподавательница уже обедала. Пришлось есть молча и быстро, чтобы успеть догнать ее хотя бы на выходе.

Мастер удивилась, когда я попросила ответить на мои вопросы, и, нахмурившись, заметила, что на первом курсе рано интересоваться топологией. Мне тут же захотелось выяснить, что это за предмет, но я сдержалась и напрямую спросила, читала ли она «Неравный брак».

– Читала, о чем жалею, – поморщилась женщина.

– Почему? – удивилась я.

– У этих эльфов совершенно извращенное понимание любви и счастья, – безапелляционно заявила она.

– А вы не могли бы рассказать подробнее, – все же попыталась настоять я на своем, не встретив у мастера ни малейшего понимания.

– Да зачем тебе это нужно?! – изумилась женщина. – Давай я тебе посоветую, что стоит почитать.

– Давайте, – не стала спорить я. – Но про «Неравный брак» тоже, пожалуйста, расскажите. Просто я начала читать эту книгу, а закончить уже не удастся. Не люблю вот так останавливаться на середине истории.

– Расскажу, если так интересно, но оно того не стоит, – нехотя согласилась преподавательница. – Вот только сейчас уже пора на занятия.

– Поужинаете со мной вечером у Шрама? – тут же предложила я. – Заодно и поговорим.

– И о чем же вы собрались разговаривать? – тоном, не предвещавшим ничего хорошего, поинтересовался незаметно подошедший Кайден.

– Не беспокойтесь, адептка не собирается обгонять программу, да и я бы не стала... – начала уговаривать завуча мастер, но тот не желал ничего слушать.

– Таль, иди со мной, – недобро прищурившись, велел он.

– Вот еще, я с мастером разговариваю...

Попытка возразить не удалась.

– А ну марш в мой кабинет, – рявкнул Кайден и за плечо толкнул меня впереди себя.

– Что вы себе позволяете?! – возмутилась преподавательница.

– А тебе Кирина лучше вообще помолчать, – бросил он ей и ухватил меня за локоть.

Я уже сделала несколько шагов, увлекаемая завучем в сторону здания академии, пытаюсь понять какая муха его укусила на этот раз, когда позади раздалось:

– Приходи вечером куда собиралась.

Хорошо, что на мне был абсолютник, а то, судя по сжатым от злости пальцам Кайдена, руке сейчас было бы больно. Я на ходу обернулась и согласно кивнула, улыбаясь не столько от перспективы узнать окончание романа о неравном браке эльфийского лорда с человеческой крестьянкой, сколько от осознания, что снова удалось утереть нос своему врагу, пусть и по мелочи.

В кабинете Кайден отпустил мой локоть, запер дверь заклиниванием и уселся за стол.

– И о чем же ты собиралась говорить с мастером Кириной?

– Не ваше дело, – с полной уверенностью в собственной правоте заявила я, морально готовясь к выволочке за поданное от круга заявление.

Кайден молча в упор уставился на меня, на скулах у него вздулись желваки. Какое-то время мы играли в гляделки, но я не видела никаких причин отводить взгляд, и он отступил первым. Завуч встал и отошел к окну, развернувшись ко мне спиной и обхватив локти ладонями. Я уже видела его в такой позе, и предыдущий опыт подсказывал, что мужчина чем-то сильно обеспокоен.

– У нее будут после этого разговора неприятности? – наконец спросил он, не повышая голоса.

Я уже открыла рот, чтобы сказать «Нет» и молча его зарыла. Понятия не имею, как отреагирует Тэль, если узнает, что мне рассказали окончание книги, но уж точно не обрадуется. Опять я совершаю необдуманные поступки, расплачиваться за которые приходится не только мне. Пауза затягивалась.

– Я сделаю все возможное, чтобы у нее не было неприятностей из-за нашего разговора, – тщательно подбирая слова, пообещала я завучу.

– Ладно. И на том спасибо, – вздохнул он и к моему удивлению добавил: – Я все понимаю. И чего это он интересно понимает? Стою, жду продолжения.

– Иди, на урок опоздаешь, – открыл он дверь при помощи магии.

Иду и в отличие от своего врага ничего вообще не понимаю. Про турнир он даже не упомянул. Что это вообще было?

Выбросив из головы Кайдена с его многовековыми заморочками, я успешно отчиталась на следующих двух уроках и отправилась в корчму дожидаться прихода мастера Кирины.

Пришли мы практически одновременно, так что ждать никому не пришлось, и, разжившись у Шрама вкусным и относительно недорогим ужином, отправились за дальний столик. Кажется, мастеру остро не хватало собеседников на данную тему, поскольку за ближайшие полчаса женщина, переполняемая эмоциями от рассказываемых событий, вывалила на меня такое количество информации о героях, авторах, чувствах и приключениях, что я запуталась уже на третьей минуте чей брат неожиданно воспылил страстью к свекрови подруги детства и при чем тут маг-погодник, безответно влюбленный в дочь графского бастарда. Несмотря на это, я кивала с умным видом и иногда умудрялась вздыхать в нужных местах монолога, не мешая Кирине выговариваться и сидя с самым довольным видом. А с чего мне быть недовольной, если запеканка вкусная, а я к концу рассказа сыто прихлебываю горячий отвар?

В результате мне настойчиво порекомендовали непременно почитать пять самых выдающихся, по мнению Кирины, романов, а на вопрос где их можно раздобыть даже пообещали дать один из собственной коллекции. Насчет остальных женщина собиралась поспрашивать по знакомым, но я попросила ее не беспокоиться и заверила, что у архимага Элтара просто не может возникнуть проблем с добыванием какой бы то ни было литературы. Не откажет же он мне в малюсенькой просьбе. Кирина заулыбалась, глядя на меня таким лукавым взглядом, что для чтения ее мыслей даже телепатией обладать не требовалось. Разубедить я ее ни в чем не стала, но и к Элтару с подобными просьбами обращаться естественно не собиралась. На ее собственную книгу я с благодарностью согласилась – после гибели «Неравного брака» в неравной борьбе с эльфийским самомнением мне нечего было переписывать для тренировки, а подходить к Эшену за еще одной художественной книжкой после случившегося как-то неудобно.

После этого мне наконец рассказали, чем закончилась история эльфийского лорда. Ну что тут сказать, я понимала, почему этот роман не понравился Кирине, и честно говоря, испытала немалое облегчение, вспоминая как он не нравился Тэлю. Может Владыка и прав был, когда не хотел, чтобы я свое мнение об эльфах строила на этой истории. Особенно радовало, что эльфу не нравилось именно содержание, а не только то, что этот роман читала я.

По мнению эльфов, со слов которых записывал историю автор, все закончилось замечательно, то есть победой истинной любви над сиюминутной слабостью, после которой жили они долго и счастливо. Вот только они – это лорд и бывшая любовница, в полном согласии отравившие бывшую супругу, которая крестьянка, потому как та, вся такая испортившаяся от внивания лорда, не отпускала его к любимой и не желала возвращаться в деревню вместе с рожденной от лорда дочерью. Судьба дочери в романе умалчивалась, но что-то мне подсказывало, что ее законный отец тоже не пожалел. Вот и читай после этого романы про эльфов – даже не знаю чего больше хочется: сплунуть или кого-нибудь пнуть.

Я поблагодарила мастера за рассказ, согласилась, что роман – дрянь, подумала, что в целом Тэль был прав, но наши отношения не имеют ничего общего с каким бы то ни было романом, и ушла домой, не забыв прихватить ужин для архимага.

Следующие два вечера в свободное от уроков и медитаций время я решала ребус, результатом которого должна была явиться пылесборная воронка. Когда все было проверено по третьему разу и казалось единственно правильным, я пришла с переписанным начисто результатом к Элтару и попросила определить, что делает это заклинание. Он разглядывал схему несколько минут, после чего ткнул пальцем в символы ветра и разделения.

– Эти символы должны стоять наоборот, а так вроде какая-то межпространственная воронка. – Он поднял на меня вопросительный взгляд.

– Вообще-то это пылесборное заклинание в виде той самой воронки. А почему наоборот? Символ ветра же должен быть ведущим, иначе затягивать не будет.

– Он и будет ведущим, если их поменять, здесь восходящий вектор силы, за счет совпадения элементов схемы и вербальной составляющей. – Видя, что я ничего толком не поняла, Элтар поморщился и немного пояснил: – Если в вербальной составляющей есть созвучие с символом, то получается вектор. Это проходят по теории, но когда именно не помню.

– Сколько же я еще всего не знаю, – вздохнула великовозрастная первокурсница и, помня, что завуч говорил про применение заклинания «исходное состояние», поинтересовалась: – А можно я его сделать попробую?

– Не выйдет, – усмехнулся Элтар. – Здесь только на активацию около четырех магистров нужно, а оно еще и поддерживаемое.

– А ты откуда знаешь? – удивилась я. – Ты же его впервые видишь.

– Прикинул на глазок, – пожал плечами архимаг. – Это все рассчитывается по базовым таблицам. Тебе оно зачем? Хотела, у Райна в замке порядок навести, пока его нет?

– А? – удивилась я такому предположению. – Нет. То есть я не против порядка, но об этом не думала. Просто нам рассказали о каталоге недоработок, и я пошла посмотреть, что это такое. А там заклинания в разобранном состоянии и мне стало интересно – соберу или нет.

– погоди, хочешь сказать, ты его сама восстановила?! – изумился Элтар.

– Ну, ошиблась же, – не разделила я его восторга.

Друг как-то странно на меня посмотрел, после чего поинтересовался:

– Черновики остались?

Принесла ему все записи, включая лист с исходными данными. Архимаг разглядывал их минут десять, время от времени возвращаясь назад, а я не понимала, что интересного он нашел в решении задачи, с которой справился устно.

– Молодец, – отложил все, кроме первого листа Элтар. – И не переживай насчет ошибки, если бы ты знала о векторах наверняка бы учла. Этак ты через пару лет будешь мне помогать заклинания Кайдена проверять.

– В смысле? – опешила я от такого поворота.

– Все вновь созданные заклинания до первого применения должны быть независимо проверены минимум тремя магами. Материал предоставляется так же, как ты мне дала восстановленное заклинание, то есть схема и вербальная составляющая. Проверяющий определяет результат применения и высчитывает расход энергии. Если видит влияющие факторы, такие как время применения, погодные условия, использование резонанса, тоже это указывает в своем заключении. Дальше специальная комиссия рассматривает расчеты по заклинанию вместе с заключением и дает разрешение на его использование, либо отправляет в тот самый каталог недоработок. Заклинания адептов, проверяют мастера, разработки мастеров рассматривают магистры-теоретики, а вот с заклинаниями Кайдена обычно разбираемся мы с Лисандром и Тавримом, да и то не всегда справляемся.

– И вы хотите, чтобы с ними я разбиралась?! – окончательно обалдела адептка-первокурсница.

– Ну не вместо же нас, а вместе, – рассмеялся архимаг, – и не сейчас, а когда подучишься. Я осознаю, что ты очень многого в них не поймешь, но при этом можешь увидеть что-то, на что мы не обратим внимание, как когда-то я в схеме Лемантина. А вот чего я не понимаю, так это при чем тут «Дилемма Кромвела». Заклинание с ней вроде бы не связано.

– А она тут и ни при чем. Я просто хотела узнать, что это такое, и записала, чтобы не забыть у тебя спросить.

– Ясно. Дилемма гласит, что невозможно укрыть при помощи магии наделенный магией объект.

– А как же заклинание невидимости? – не поняла я. – Маг же его на себя применяет.

– Не обладающий магией, а наделенный – это не одно и то же, – назидательным тоном пояснил Элтар. – Если выразиться проще, то невозможно скрыть от поискового заклинания артефакт или не отработавший амулет. На мой взгляд, решение этой дилеммы – абсолютно бесполезная трата времени. Ты лучше скажи, у вас есть какие-нибудь идеи по поводу подготовки к турниру?

– Ты нас куполу абсолютной защиты собирался научить для третьего этапа, – напомнила я. – И неплохо бы нам хоть пару-тройку атакующих заклинаний, а то в боях и показать-то нечего. Кристаллы архимага мы каждый день кругом заливаем.

Элтар кивнул.

– Не уверен, что вы доберетесь до боевого этапа, но лучше действительно что-то выучить на этот случай. Вот только я понятия не имею, что вам такое показать, чтобы и результат был и не чересчур сложно. Ладно, с Кайденом посоветуюсь.

– Не надо с ним советоваться! – вскинулась я. Вдруг он еще не в курсе, что мы на турнире, а Элтар нас сдаст. – Давай я лучше из учебников второго и третьего курса выберу несколько заклинаний, которые нам по действию подходят, а ты нас потом научишь.

– Хорошо, заодно и учебники эти принесешь, – согласился мой друг.

– Не дадут, – вздохнула я.

– Почему?

– Не положено выдавать учебники по практической магии за более старший курс.

– А как же ты заклинания выбирать собралась?

– Как-нибудь, – окончательно сникла я, и сама не зная ответа на этот вопрос.

– Ладно уж, напишу Эшену записку, чтобы дал, – сжалился Элтар. – Но чтобы без меня ничего пробовать не смели. Ты меня поняла?

Я часто-часто закивала, глядя на архимага самым преданным взглядом, на который была способна. Тот вздохнул и сел писать записку. Замечательный у меня все-таки друг.

***

Прибраться в замке Райнкарда нам все-таки пришлось. Элтар увел нас туда тренироваться в выходной и заявил, что не собирается проводить этот день в грязи, а нам не повредит дополнительная практика. Да мы особо и не возражали.

Приведя в порядок гостиную, кухню и довольно большой кусок коридора, ведущий от телепорта к этим комнатам, мы отправились во двор заниматься непосредственно подготовкой к турниру. С удовольствием полетав по замысловатой траектории, обозначенной иллюзорными кольцами, мы приступили к отработке купола абсолютной защиты, удержание которого было испытанием на третьем этапе турнира.

Постановка купола далась нам довольно легко, поскольку заклинание мы выучили и проверили друг у друга заранее, а работа кругом была уже привычной. И поначалу казалось, что все идет отлично, но архимаг не хвалил нас после разрешения снять купол, как делал обычно, а лишь задумчиво барабанил пальцами по ноге.

– Элтар, что-то не так? – заподозрила я.

– И нет и да, – ничуть не внес ясности мой друг. Я терпеливо ждала продолжения, вопрошительно глядя на него, и архимаг все же пояснил: – С одной стороны, вы выдержали всю серию ударов до конца, но с другой – это была серия для сферы абсолютной защиты, а не для купола. Купол изначально более мощное заклинание и рассчитан он на защиту от другого типа воздействий.

– Так в чем проблема? – никак не могла взять в толк я. – Или ты серию для купола не знаешь?

– Знаю, – вздохнул Элтар, – но там почти половина заклинаний относятся к категории массового поражения. И сами по себе они мощнее, а я не хочу вас покалечить.

– А те, которые немассовые, все вначале?

– Нет, а какая разница? – не уловил он моей идеи.

– Используй только немассовые, а остальные пропускай. Мы встанем так, чтобы по центру получилось что-то вроде коридора, и если что заклинание просто пролетит между нами. Или так не получится?

Архимаг на какое-то время задумался, после чего все же решил попробовать, велел нам предварительно полностью восстановить резерв.

Заклинания тут действительно были намного мощнее. Купол чувствительно дрогнул уже на третьем ударе, а седьмым его снесло. Правда и заклинание при этом полностью израсходовало свою энергию и только недовольно пшикнуло где-то между нами, уже не позволяя определить, что оно из себя представляло.

– Я так понимаю, что резервы еще не пусты, – задумчиво посмотрел на нас Элтар и, получив подтверждение, пришел к выводу, что причина в концентрации.

Ведущей круга в этот раз была я и обычно на концентрацию не жаловалась, так что перспективы были не радужными. Однако у архимага и на этот случай оказалась идея:

– Попробовать резонанс использовать что ли? – скорее себе, чем нам, предложил он.

– А это что такое? – тут же загорелся энтузиазмом неунывающий Марек.

– Способ усиления заклинания, используемый только при работе круга магов, – пояснил Элтар. – Обычно само заклинание зачитывает ведущий, а остальные только подпитывают его энергией. При резонансе заклинание зачитывают все члены круга, и чем более синхронно это сделано, тем значительнее усиление. При идеальной модели каждый маг круга может усилить заклинание процентов на тридцать, но чем больше человек в круге, тем меньше синхронизация и обычно круг из четырех магов добивается даже лучших результатов, чем полный. Усиление в полтора раза считается очень хорошим результатом, но бывали случаи, когда при попытке использовать резонанс получали и обратный эффект.

Все тут же изъявили желание попробовать и, не расходясь, уселись медитировать. Архимаг тоже решил пополнить резерв, видимо заклинания, использовавшиеся для проверки купола, и энергии потребляли больше, чем серия для обычного абсолютника.

Результаты единственной проведенной попытки Элтара порадовали, а вот нас нет. Мы выдержали почти вдвое больше ударов, но этого было недостаточно, чтобы пройти испытание до конца.

– Это насколько усиление примерно прошло? – поинтересовалась я у старшего товарища.

– Раза в полтора, если не больше, – уверенно заявил он. – Есть какая-то система замера, но я, если честно, не интересовался.

– То есть только треть от возможного усиления, – сделала я неутешительный вывод.

– Таль, это отличный результат, – попытался убедить меня архимаг. – Я даже удивлен насколько хорошо у вас получилось. Тут ведь и от начала зачитывания и от скорости произнесения и даже от интонации зависит уровень синхронизации. Невозможно достичь абсолютного совпадения, поэтому теоретики и говорят об идеальной модели, которую невозможно реализовать на практике. Пойдемте лучше обедать.

– А у нас обед есть? – удивилась я.

– Он ждет нас в деревне, – улыбнулся Элтар. – Райн заранее договорился, так что все на летуны и вперед. Последний ставит защитные знаки на новый сарай.

Не знаю уж специально или нет, но последним оказался Элтар, хотя знаки мы все равно ставили все вместе – нам это не в тягость, а времени так ушло совсем немного, несмотря на то, что кроме сарая нашлись новые овин и собачья конура.

Обратно мы шли пешком и не торопясь, поскольку тренироваться сразу после обеда архимаг все равно не соглашался, и я решила прояснить еще один непонятный мне момент. Попытка выяснить у ребят, чем амулеты отличаются от артефактов, свелась к ответу «ценой».

Элтар же объяснил все очень просто: амулеты можно было использовать только один раз, а артефакты либо вообще не теряли свойств до поломки, либо перезаряжались и могли быть использованы множество раз. Хотя в быту некоторые артефакты называли амулетами, как например Райн свой медальон с тренировочным щитом.

В замке архимаг расположился в гостиной с книгой в руках и велел ближайшим полчаса к нему не приставать. Мы послонялись до телепорта и обратно, заглянули в пару боковых коридоров, но исследовать замок так и не пошли, боясь рассердить старшего товарища. Все-таки успех нашего выступления на турнире сейчас во многом зависит от его помощи. В результате отдохнувший и готовый к продолжению занятий Элтар нашел нас на кухне, где мы, сидя вокруг стола, уже не первую сотню раз повторяли вербальную составляющую заклинания купола абсолютной защиты. Брови архимага удивленно взлетели вверх, но комментировать увиденное он никак не стал, позвав всех проверять результат.

А результат был. Когда архимаг после девятнадцатого удара велел снимать щит, мы удивились, но послушались.

– Как ощущения? – поинтересовался он.

– Нормально, – за всех ответила я. – А почему ты остановился?

– Потому что до конца серии осталось два заклинания и оба они массовые. Если резерва хватит на все пятьдесят ударов – удержите.

– А синхронизация на резерв не влияет? – тут же с надеждой подскочил к архимагу Марек.

– Нет, – покачал тот головой, – но концентрация влияет на количество энергии, которое потребляет заклинание, так что, на мой взгляд, шансы есть.

Мы заметно приободрились и решили за оставшееся до турнира время еще потренироваться в синхронности произнесения вербальной составляющей. Одновременно нужно было не только говорить, но и активировать схему и наполнять ее энергией, однако эти действия были привязаны к произнесению, так что должно было повлиять и на них.

После этого мы отрабатывали на практике два новых заклинания, выбранных из учебника за третий курс. За второй курс такого учебника вообще не оказалось, а четвертый курс мне Эшен все же не дал, да и Элтар с ним согласился, решив, что пока рановато.

Первое заклинание называлось «воздушная рябь» и представляло собой оптическое искажение, не позволяющее четко разглядеть, что происходит за ним. Обычно его выставляли перед собой, если зачитывали достаточно длинное заклинание, требующее жестов, чтобы противник не смог вовремя определить, что ему уготовано и защититься. Мы же собирались выставлять его прямо перед противником, мешая прицелиться.

Элтар считал, что из-за разницы в знаниях у нас было только два преимущества – отличный абсолютник, который он велел и дальше держать когда только можем, и нестандартное владение летунцом. Бой на академическом турнире длился три минуты и мог закончиться ничьей, к которой архимаг и рекомендовал стремиться, а как уже говорил Кайдэн, большинство заклинаний не являются самонаводящимися. Спорить мы не стали, но и возможность атаковать, даже при нашем ограниченном арсенале, упускать не собирались.

Вторым заклинанием было то самое шлифовальное, столь успешно использованное против меня. А под конец Элтар с формулировкой «вдруг все-таки пригодится» научил остальных огненным мечам, которыми мне удалось некоторое время назад впечатлить Альвира.

Получались заклинания у нас далеко не каждый раз, особенно шлифовальное, но мы упирались до конца, то есть до опустевших резервов. Элтар всех похвалил, велел медитировать, пообещав еще одну серию полетов, и отвел меня в сторону.

– Таль, что-то не так?

– Что именно? У нас плохо получается? – обеспокоилась я.

– Нормально для первого раза, – неопределенно дернул плечом архимаг. – Ты почему все время на ворота оглядываешься?

Только после того, как он об этом сказал, я поняла, что действительно уже много раз оглядывалась, да и прямо сейчас начала поворачивать голову, чтобы посмотреть.

– Не знаю. А что?

– Тебя что-то беспокоит?

– Нет.

– Ты уверена?

– Да. – Я совершенно не понимала, почему Элтар придает этому такое значение.

– И все-таки, почему ты туда смотришь? – продолжал настаивать архимаг.

Я попыталась проанализировать свои действия, и предположила:

– Кажется, я жду, что оттуда появится Райн.

– Таль, он ушел всего несколько дней назад и вряд ли появится раньше, чем через две декады.

– Знаю, – пожала я плечами, – но ничего не могу с собой поделать.

– У эльфов было так же? – осторожно уточнил мой друг.

– В смысле? – не поняла я.

– Когда ты нас в парк через боковой вход потянула, – пояснил Элтар.

Так вот о чем он беспокоится. Такое же странное состояние как в Мириндиэле у меня было, когда повесился Кайден, а сейчас ничего необычного я не испытывала.

– Нет, – отрицательно покачала я головой. – Успокойся.

– Но тогда почему? – архимаг продолжал настороженно смотреть на меня.

– Просто я по нему скучаю.

– А как же Владыка?

– А при чем тут Тэль? – удивилась я.

– У вас же с ним все вроде бы хорошо складывается.

– Хорошо.

– Тогда почему скучаешь ты по другому? Не понимаю я тебя, – удрученно покачал головой Элтар.

– Я и сама себя не понимаю, – вздохнула я и направились обратно к ребятам.

Не то чтобы я не скучала по Тэлю, скорее точно знала, что увидеть его до следующих каникул, когда поеду в Мириндиэль, не удастся. А с Райном мне так и не удалось попрощаться перед его уходом, хотя он специально для этого приходил к Элтару. Но именно в тот день Кайден и Альвир устроили нам с четверокурсниками дополнительные вечерние занятия по работе кругом, и вампир меня так и не дождался. А на мою просьбу быстренько сбегать к Райнкарду в замок телепортом архимаг ответил категорическим отказом, мотивировав это тем, что «нечего мешать собираться на охоту».

После разговора с Элтаром я еще несколько раз поймала себя на попытке оглянуться и постаралась сосредоточиться, а вскоре мы и вовсе ушли домой.

Нагрузка в академии продолжала возрастать, и ребятам приходилось туго. Я была привычной к большому количеству материала, да и свободного времени за счет сданного досрочно «растительного мира» у меня было больше, так что старалась помочь, чем могу, объясняя непонятные им моменты и часть материала повторяя с друзьями прямо на физической подготовке.

В последний день этой декады после занятий должен был состояться первый этап академического турнира. Мы настороженно следили за Кайденом, но тот вел себя как ни в чем не бывало, то есть ругался на всех одинаково и нас не выделял. А за день до окончания декады меня вызвали к нему в кабинет. В первый момент все решили, что завуч прознал-таки о нашем участии, и со мной пошел весь круг, но у кабинета Кайдена мы столкнулись с вызванной туда же Линарой, предположившей, что причиной вызова является ее участие в розыгрыше. Коротко переговорив со своим кругом, я заверила преподавательницу, что об этом никому не рассказывали, и мы решили отпираться до последнего, а ребят отправили учить уроки.

Однако обе версии оказались ошибочны. В кабинете кроме самого завуча нас ждала еще и посылка и Мириндиэля. Почти весь объемистый ящик был заполнен полотняными мешочками, в которых, судя по надписям на бирках, были разнообразные семена. Все это богатство Кайден пододвинул к мастеру-травнице, мне протянув небольшую книгу с витиеватыми загогулинами на обложке вместо названия.

– Стихи? – удивилась я, наугад открыв пару страниц.

– Не просто стихи, – ухмыльнулся завуч. – Перевод на человеческий произведений великого Эльдоррана, сделанный им же самим.

– Подлинник что ли? – изумилась я. – А я здесь при чем?

– Это нужно у тебя спросить, – хмыкнул Кайден. Я посмотрела на Линару, и мне захотелось треснуть хозяина кабинета чем-нибудь тяжелым. Завуч понятия не имел о моих нехороших намерениях и спокойно продолжил: – Книга была обернута вот в этот лист бумаги.

На пододвинутом к нам листе были всего три слова «Таль в курсе».

– Ничего не понимаю, – призналась я.

– Я тоже, – кивнул завуч. – Судя по почерку, Владыка самолично делал эту рукописную копию.

Я удивленно моргнула и согнулась пополам от хохота. Несколько минут я была не в состоянии внятно изъясняться, при каждой попытке что-то сказать снова заливаясь смехом. Кое-как справившись с приступом веселья, я посмотрела на обиженное лицо мастера-травницы и скорее ей, чем Кайдену сообщила:

– Это не мне, это Эшену, в смысле в библиотеку академии.

– И что в этом смешного? – не разделил моего веселья хозяин кабинета.

– А он за библиотечную книжку отработал, – пояснила я.

– Таль, ты это о чем? – осторожно поинтересовалась Линара.

Пришлось рассказывать про нервное отношение Владыки к историческим романам, выставляющим эльфов не в лучшем свете и сожжении библиотечного имущества. То, что большая часть действия происходила в спальне Тэля, я благоразумно опустила.

Книгу Кайден оставил у себя, сказав, что сам передаст библиотекарю, и нас отпустил. Линара заметно обрадовалась и, схватив семена, убежала, пока Кайден не передумал, я же медлила, размышляя, будет больше проблем, если признаться сейчас или если куратор узнает о нашем участии только с началом турнира.

– Хочешь что-то сказать? – поторопил меня завуч.

– Да. Мы участвуем в турнире, – решила я.

– Знаю, – ровным тоном сообщил Кайден.

Я даже растерялась.

– А вы разве не против?

– Против, – подтвердил он. И зло добавил: – Но тебя ведь мое мнение не интересует, тебе тут никто не указ.

– Ну, знаете! – возмутилась я. – Вы вообще-то единственный кто против из всех, у кого я спрашивала.

– И у кого же ты спрашивала?

– Да уж не у адептов, – съязвила я. А то он не догадывается, что у Элтара. Да и ректор вроде бы согласен, хотя напрямую я не интересовалась.

– И что, твое руководство тоже одобрило? – скептически поинтересовался завуч.

Я на несколько секунд впала в ступор, безуспешно пытаюсь вписаться в поворот его мыслей, после чего поинтересовалась:

– Это вы о ком?

– Понятия не имею, кто сейчас возглавляет соглядатаев в королевской службе безопасности, – пожал он плечами.

Мне далеко не сразу удалось подобрать совершенно не фигурально отвисшую челюсть, после чего я еще несколько раз беззвучно открыла и закрыла рот, прежде чем смогла выдать осмысленную фразу:

– Да с чего вы взяли?!

– Таль, я слишком многое повидал в этой жизни, чтобы не понять, – грустно улыбнулся Кайден. – Легенда призванной – отличное объяснение, почему в академию поступает взрослая адептка, и дальше ты почти не допускала проколов, как я тебя ни провоцировал. И все же именно почти, причем главной твоей ошибкой было поведение на вступительных – мне все стало ясно уже тогда.

– Что вам стало ясно? – не веря собственным ушам, пробормотала я. Шизофрения какая-то.

– Интересно как я тебя раскусил? Что ж, могу объяснить. – Мужчина откинулся на спинку стула, жестом предложив мне присаживаться напротив.

Помявшись пару секунд, я все-таки села на стул. Учитывая его восстановившиеся магические возможности, если он действительно сошел с ума, вряд ли я уцелею даже стоя вплотную к двери.

– Итак, – продолжил Кайден. – То, что в академии появится соглядатай, я понял сразу, как только увидел на вступительном экзамене Янисара Устийца. Ясно же, что отец не отпустит его без присмотра, хотя юный герцог вряд ли будет об этом знать. До твоего появления у меня была только одна кандидатура на данную роль, но проблем с отказом в приеме не возникло – в мальчишке не было ни капли магии. И это вызвало у меня сомнения – зачем посылать того, кто заведомо будет иметь проблемы с поступлением? А потом появилась ты – с мизерным резервом, огромными амбициями и талантливо разыгранной истерикой. Как я понимаю, Таврим к тому моменту уже получил приказ принять тебя в академию, потому и пришел на экзамен. Обычно он вообще не присутствует, а тут появился в самом конце и именно в тот момент, когда я мог тебе отказать.

Точно шизофрения, убедилась я. Абсолютно логичные умозаключения, построенные на идее фикс, что я соглядатай.

– Тогда я еще сомневался, кто твой работодатель, – улыбнулся мужчина, не догадываясь о поставленном мной диагнозе. – Синиар ведь мог и сам озаботиться охраной для сына, а мог и к королю обратиться. Какое-то время я склонялся к тому, что ты – человек герцога, особенно после его прихода на урок практической магии. Или ты думаешь, что ваши переглядывания никто не заметил?

– М-да, – с усмешкой прокомментировала я. – Даже странно, что после этого вы меня и к нему в любовницы не записали.

– Зная Арилу?! – Кайден посмотрел на меня, как на ненормальную. – Да его даже на белый танец никто приглашать на балах не рискует.

Мне стало весело. Интересно, что бы он сказал, если бы знал, как я из себя барона Мюнхгаузена строила? Наверное, присоединился бы к компании считающих меня чокнутой. И все же нужно заканчивать этот фарс.

– Мастер, все это конечно не лишено логики, но вы ошибаетесь – никакой я не соглядатай.

Архимаг удрученно покачал головой.

– Я и не думал, что ты признаешься, ясно же что это запрещено. Но Таль, тебя отчасти раскрыл именно профессионализм твоих действий. Ни разу не выдав себя, когда я провоцировал на магический или хотя бы физический отпор, ты так успешно вошла в доверие не только к руководству академии, но и ко всему магическому совету, что сомнения просто отпали. Да и откровенно покровительственное отношение к тебе Доремара тоже о многом говорило.

– То есть что бы я ни сказала, вы мне не поверите, – подвела я неутешительный итог.

Кайден кивнул, подтверждая мою правоту.

– Пока твое присутствие не создает академии существенных проблем, у меня нет причин принимать меры по этому поводу. Более того, за неполный год ты успела уговорить Элтара использовать заклинание «бессмертия», поучаствовать в спасении людей на площади, отражении атаки на обоз и, насколько я понял, в Изломе тоже без тебя не обошлось. А уж то, что ты охмурила Владыку эльфов – выше всяких похвал.

– Никого я не хмурила! – меня аж передернуло от его слов. То, что завуч считает меня соглядатаем, было неприятно, но и только, а вот его слова о Тэле откровенно задели за живое.

– В общем, пока из-за твоего присутствия у преподавателей не возникают проблемы с королевской службой безопасности, можешь и дальше делать свою работу, – подвел итог своим рассуждениям Кайден.

– Мастер, вы хоть понимаете, что если бы я действительно была соглядатаем, плевала бы я на ваши разрешения? – скептически поинтересовалась я.

– А вот плевать на это я тебе не рекомендую, – зло прищурился мой враг. – Это может очень плохо кончиться.

– Вы мне что, угрожаете? – опешила я.

– Предупреждаю, – натянуто улыбнулся завуч.

Я посмотрела на Кайдена и поняла, что нет смысла что-либо говорить ему, пока не придумаю как доказать, что он ошибается.

– Почему вы нас не наказали, когда узнали про заявку от круга? – попыталась я сменить тему.

– Наказал, – спокойно ответил завуч, как будто предыдущей части разговора вовсе не было.

– Да? – удивилась я, пытаясь вспомнить, что необычного делал наш куратор за последние две декады.

– Я не сказал, что знаю, – пояснил он, – и вы все это время ходили в абсолютниках, опасаясь моего гнева. Я посчитал, что это наказание достаточно и даже полезно.

Постаравшись, чтобы вздох облегчения не был слишком заметен, я не стала рассказывать, что нам Элтар велел в них и дальше ходить в качестве тренировки, и, распрощавшись, ретировалась из кабинета.

***

Первый этап турнира начинался с построения команд и представления их составов. Происходило все на арене магического полигона и зрительские трибуны были заполнены до отказа, причем не только адептами, но и пришедшими посмотреть на довольно зрелищный этап горожанами.

Когда кураторы стали выводить свои команды и строить у иллюзорной черты мы обернулись к Кайдену, но тот продолжал стоять на месте.

– Мастер? – обратился к нему Рейс.

– Я заявку не подавал и позориться с вами не собираюсь, – язвительно сообщил наш куратор.

Ребята растерялись, я разозлилась.

– Ну и демоны с ним, пошли, – махнула я рукой остальным.

Строились на арене слева направо по старшинству курса, а сама команда выстраивалась в цепочку по росту. Куратор вставал впереди и чуть левее. Я убедилась, что все построились правильно, и назло Кайдену заняла место куратора. Судя потому, что меня не поправили, либо это место принадлежало подававшему заявку, либо руководству было все равно кто тут стоит.

– Эй, а почему вас восемь? – возмутился позади меня Марек.

Я обернулась и убедилась, что второкурсников действительно на одного больше. Третий курс, как ни странно, тоже присутствовал, хотя выбывший на отборочных мальчишка говорил, что без него команда не наберется.

– Потому что можно заявлять одного запасного, чтобы сделать замену, если кто-то не сможет продолжать участие в турнире, – пояснил возглавлявший второкурсников мастер Эрх. – Участвуют при этом только семеро, то есть просто выбрать разные составы для разных этапов нельзя.

– Эх, жалко, что только сейчас узнали, а то мы бы Вадера еще вписали, – расстроился Рейс.

– А у вас разве заявка не от круга? – удивился мастер и, получив подтверждение, пояснил: – Запасного можно выставить только в заявке от курса. Да вы не расстраивайтесь, почти ни у кого восьмерых нет. Пятикурсники и те с третьим курсом запасным поделились, чтобы они поучаствовать смогли.

В этот момент началось официальное представление, и разговоры пришлось прекратить. Когда участников отвели за пределы арены и над ней повисли иллюзорные кольца, ректор лично преодолел дистанцию в качестве наглядного примера. Летал он неплохо, но, как и Элтар, в старой манере, и нам показалось, что дистанцию можно пройти значительно быстрее. Тройки участников определялись чем-то вроде жеребьевки – ректор по очереди вынимал из небольшого мешка сложенные записки с именами и объявлял их во всеуслышание. Мое имя оказалось вторым, то есть лететь предстояло в стартовой тройке с третьим и шестым курсом. Может оно и к лучшему, чтобы не нервничать тут, у края арены. Ободряюще улыбнулась остальным и, получив от них напутствие «показать им всем», отправилась на старт.

У каждого из соревнующихся был свой набор колец, так что опасность столкновения практически отсутствовала, но двое мастеров все равно создали над ареной страховочный полог. Падать правда даже при этом не рекомендовалось, потому что помимо потерянного на возвращение времени за касание полога еще и десять штрафных секунд накидывали.

Мои противники взлетели над землей, как только прозвучала команда «приготовились», я привычно поставила на летунец одну ногу, второй оставшись на земле. Ректор покосился на меня, выждал еще секунду и скомандовал «Полетели». Я оттолкнулась от земли и рванулась вверх, не обращая внимания на соперников. Сейчас существовал только мой летунец и кольца не такой уж сложной дистанции, которую нужно было преодолеть как можно быстрее. Насколько сильно оторвалась от других двух левитантов, я поняла только пройдя довольно крутой разворот и на некоторое время оказавшись к ним лицом – одного я обгоняла примерно на три кольца, второго на пять. Учитывая, что дистанция состояла всего из сорока колец, а разворот был в начале третьего десятка, перспективы были очень даже неплохими. Однако конечный зачет шел не по месту в тройке, а по времени, так что расслабляться не стоило, и я выложились по полной, начав притормаживать только после финиша и чуть не врезавшись в мастера, державшего страховочный полог. Все-таки маловато у нас практики таких полетов, обычно просто над землей летаем.

Я обернулась посмотреть на соперников, убедилась, что те еще не финишировали, и облегченно выдохнула – отрыв был приличный. В этот момент для меня как будто включили звук, ворвавшийся в сознание неистовством болельщиков на трибунах. В отгороженной сек-

ции первого ряда вместе с Тавримом и Лисандром сидел Элтар, который, поймав мой взгляд, демонстративно хлопнул несколько раз в ладоши.

– Отлично летала! – выпалил буквально подпрыгивающий от избытка эмоций Марек, как только я вернулась к своей команде.

– Как обычно, – улыбнулась я. – Так что не переживайте и летите в свое удовольствие. Я среди вас далеко не самый сильный левитант, вот и покажите всем на что способны.

Мальчишки радостно заулыбались от похвалы, а Рами прижалась к моей ноге, все еще переживая. Причин для беспокойства у нас не было – все отлично прошли дистанцию, не просто выиграв в своих тройках, но финишировав с приличным отрывом, что позволяло надеяться на очень неплохой командный результат.

Когда последним из нас на старт вышел Эрин, в соперники ему достались представители седьмого и восьмого курса, и, судя по тому, как приветствовала их толпа – далеко не из последних. Эти двое буравили друг друга взглядом у стартовой черты, не обращая никакого внимания на стоящего между ними первокурсника.

Полет действительно оказался самым напряженным – сразу после старта казалось, что все трое двигаются с одинаковой скоростью. Трибуны на миг притихли и разразились бурной поддержкой первокурснику. «Держись, держись, держись!» без умолку несло над ареной. И он держался, как будто эти крики придавали ему сил, держался до того самого поворота, когда нужно было опустившись на пару метров пролететь в кольцо, находившееся позади.

То, что скорость всех троих очень высока, было заметно невооруженным взглядом – это был самый быстрый старт из всех проведенных сегодня. Адепты летели на пределе своих возможностей, а значит исход сражения могла решить любая, самая незначительная ошибка. У Эрина было меньше всего опыта полетов и когда он развернулся при пролете кольца спиной вперед и рухнул вниз, оказавшись без летунца, мое сердце рухнуло вместе с ним. Старшекурсники тоже вписались в поворот с разной степенью успеха – парень с седьмого, начал тормозить еще перед кольцом, отстав от двоих соперников, зато успешно справившись с маневром, а рискнувшая восьмикурсница потеряла координацию, чуть не упала и вынуждена была полностью остановиться, прежде чем продолжить полет.

И тут трибуны взревели так, что на миг заложило уши. Эрин, для которого казалось бы все было кончено в этом полете, не долетев до страховочного полога, приземлился на новый летунец и рванул вперед, оттолкнувшись рукой буквально от воздуха. Я даже не сразу поняла, что он не терял контроля над заклинанием, а в каком-то смысле срезал дистанцию, не нарушив правил и оттолкнувшись от еще одного физического щита, созданного позади себя. Это был невероятный маневр, и это дало ему преимущество больше, чем в одно кольцо, да еще и придало уверенности. Дальше наш друг вытворял что-то невероятное, что я не могла охарактеризовать иначе, чем «воздушный паркур». Когда он финишировал, отрыв от семикурсника был уже больше двух колец, восьмикурсница отстала на четыре.

Не знаю, кто первым вспомнил этот клич, летевший несколько месяцев назад над городской площадью, но когда мы обнимали друга, поздравляя с такой трудной и такой заслуженной победой, трибуны скандировали «Юные маги!» и, хотя до окончания этапа еще оставался один старт, мы все поднялись в воздух и сделали круг почета прямо над зрителями, присев на летунцах и протянув руки к болельщикам. Те тоже поднимали руки, стараясь прикоснуться к своим любимцам, Рами так вообще чуть с летунца не стянули, но ее как всегда подстраховал Рейс и все обошлось.

На время нашего полета даже состязания приостановили, а когда я пролетала мимо Элтара, тот неожиданно тоже протянул руку и на миг коснулся моих пальцев в знак одобрения. Ну и хорошо, а то я немного переживала – не слишком ли мы выделились. Когда вернулись на место, я обернулась и посмотрела на Кайдена, ожидая, что тот будет как всегда недоволен,

но мастер смотрел на нас и едва заметно улыбался. Я улыбнулась ему в ответ и отвернулась к арене.

Подсчет командных результатов затянулся минут на десять. Мы стояли и спокойно обсуждали завтрашний день, пытаюсь угадать, пойдём ли снова в замок к вампиру. Ясно было, что вылететь в этом туре нам не грозит.

Жюри не стало мучить участников и начало с объявления выбывшей команды, которой предсказуемо оказался второй курс. Хотя это для нас предсказуемо, а многие до начала этапа наверняка считали, что эта участь ожидает зарвавшихся новичков. Однако чем дальше называли результаты команд, тем сильнее билось сердце, подгоняемое затаенной надеждой.

Четвертое место – седьмой курс, бытовое направление, третье место – восьмой курс. Осталось всего две команды, а нас так и не назвали. Трибуны притихли, я задержала дыхание.

– Второе место – седьмой курс, боевое направление, – провозгласил мастер Эрх, и я, наконец, поверила в то, что случилось невероятное – мы победили.

– Да! – заорала я не в силах сдерживать эмоции и вскинув к небу руки со сжатыми кулаками.

Рядом ликовали мои друзья. Нашу победу еще не объявили, но все и так было ясно. Как бы не сложился для нас дальше академический турнир, мы уже сделали невозможное – выиграли один из этапов, будучи самым младшим курсом.

– Тише, еще не все, – одернул нас подошедший Кайден.

– Разве мы не победили?! – удивился Марек.

– Победили, – подтвердил куратор. – Но сейчас будут еще лучших в индивидуальном зачете объявлять.

– А на взрослом турнире такого нет, – растерянно посмотрел на завуча Эрин.

– На взрослом нет, – подтвердил тот. – Стойте спокойно и слушайте.

Награждать лучшую тройку адептов вышел сам Лисандр. Мы все косились на стоявшего со сжатыми от волнения кулаками и закусившего губу Эрина, но говорить ничего не решались.

– Лучший результат не только сегодня, но и за все время проведения академического турнира, показал адепт первого курса Эрин, – объявил королевский архимаг, вызвав новую волну ликования, и Кайден подтолкнул нашего друга вперед, чтобы шел за наградой.

Что-то вручив победителю и негромко с ним переговорив, Лисандр объявил, что второе место принадлежит семикурснику Криду. А когда назвали занявшего третье место, мы сначала не поверили своим ушам. Зато им очень даже поверил Кайден, не давший Тареку растеряться и отправивший его за наградой.

Как только наш друг вернулся на свое место, было объявлено, что первый этап турнира завершен, а следующий состоится через декаду. Зрители потянулись на выход.

– Поздравляю, – окинув нас взглядом, сообщил Кайден и тоже ушел.

Тут уж и я растерялась, ожидая от куратора чего-то большего.

Мы так и стояли, не зная, что делать дальше, пока до нас не добрался Элтар.

– Вы чего застыли? – удивился маг. – Я вас ждал, ждал, думал без меня ушли. Айда к Шраму праздновать.

И как-то с его появлением все сразу наладилось. Ребята заулыбались, заговорили о победе, начали отнимать у Тарека и Эрина награды, чтобы разглядеть получше, Рейс посадил Рами к себе на плечи, и все мы двинулись в корчму.

Пока ждали заказанное архимагом угощение, он показал как активировать подаренные в качестве награды артефакты и мы с удовольствием наблюдали за летящими по спирали вверх иллюзорными фигурками. У Эрина фигурка долетала выше.

Наевшись и наговорившись досыта о сегодняшнем этапе, мы вспомнили о своем вопросе по поводу завтрашнего дня. В замок нас вести архимаг не собирался, зато пока шли полеты он, видя, что выбыть из турнира нам не грозит, успел договориться с ректором насчет нашей тренировки на полигоне.

– Таврим обещал прислать Кайдена и доктора Алана, – закончил рассказ о планах на завтра архимаг.

– А зачем нам мастер Кайден? – недовольно насупился Ян и практически все его поддержали. Сегодняшнее поведение куратора здорово задело ребят.

– Потому что он ведет практику у младших курсов и является лучшим боевым магом среди тех, кого я знаю, – сообщил нам Элтар, убедился, что никто не впечатлился и добавил: – А еще он мой друг.

Ребята переглянулись и согласились, хотя энтузиазма по поводу присутствия на занятиях с Элтаром нашего куратора так и не проявили.

***

На полигон я пришла одной из первых, не дав покоя и собиравшемуся помедитировать с утра архимагу. Он быстро понял, что избавиться от моих ежеминутных набегов с фразой «уже давно пора» не удастся и смирился, решив медитировать на ходу. Как следствие к моменту нашего появления на полигоне, там были только близнецы, мявшиеся у входа, поскольку адептам заходить внутрь без сопровождения не разрешалось.

Пока ждали остальных, Элтар разлегся на зрительской лавке, закинув руки за голову и уйдя то ли в медитацию, то ли просто в свои мысли. Я послонялась туда-сюда и последовала его примеру.

Хорошо. Небо сегодня чистое, светло-голубое, так и тянет сказать «прозрачное». А еще такого цвета глаза у Тэля. Как бы мне хотелось, чтобы он был рядом и мог порадоваться победе вместе с нами.

– Привет! – уселась мне на живот Рамина, вырывая из воспоминаний об эльфе. – А Ян придет?

Я пересадилась девочку рядом с собой и огляделась вокруг. Кайден и Элтар что-то обсуждали сидя на нижней лавке, близнецы развлекались фехтованием на сделанных из твердых иллюзий мечях, Эрин, судя по жестике, объяснял Рейсу суть вчерашнего маневра. Не было только доктора Алана и Янисара.

– Не знаю, – вздохнула я, начиная испытывать легкое беспокойство. Иногда наш друг вспоминал, что он юный герцог, забывая, что в академии он такой же адепт, как и все остальные.

Через несколько минут появился доктор Алан. Я почти успела расстроиться, когда на полигон вбежал запыхавшийся Ян и, выпалив «Извините за опоздание», рухнул на четвереньки, пытаясь отдышаться.

– Ты чего так бежал? – Я помогла ему подняться и добраться до лавки.

– Так опаздывал же, – виновато пояснил мальчишка. – Отец сказал, пока по законности не отчитаюсь, никуда не пойду, а я за три главы уже не отчитывался – еле успел.

– Ясно, – вздохнула я, сочувствуя другу. Нагрузка в академии и так большая, а у него еще и дополнительные занятия дома. – Но на легунце все равно быстрее.

– Точно, вот я балбес, – расстроился Ян.

– Да ладно тебе, успел же, – попыталась я подбодрить товарища. – Нормально все.

– Раз все в сборе, давайте начинать, – предложил Элтар. – Подойдите к нам.

– Я согласен с тем, что единственной приемлемой для вас тактикой будет попытка продержаться до конца поединка и свести его вничью, – сообщил нам Кайден. – Сейчас каждый из вас проведет трехминутный бой против архимага Элтара, а я посмотрю, на что вы способны.

Мы растерянно переглянулись. Никто не ожидал, что придется выходить один на один против такого соперника. Как-то сразу вспомнилось, что Элтар считается сильнейшим магом Остии.

– А... – попытался что-то сказать Рейс, но куратор не дал никому и рта открыть.

– Если есть какие-то возражения, можете разворачиваться и уходить, – хмуро велел завуч и уточнил: – Всем кругом.

– Кайден, не надо так, – мягко попросил Элтар и обернулся к нам. – Вы же сами хотели, чтобы я с вами подрался.

– Так мы против всего круга хотели, – уточнил Эрин.

Всем нам было не по себе.

– На турнире бои проходят один на один и на старших курсах многие неплохо дерутся, – продолжил увещевать нас архимаг. – Мы же сюда к турниру готовиться, а не развлекаться пришли.

– Ты действительно в это веришь? – ехидно поинтересовался завуч у коллеги.

– А я не боюсь! – неожиданно заявил Марек. – Вы сильный, но не страшный.

Ясно было, что он боится, как и все мы, но и то, что если собираемся дальше участвовать в турнире, нужно готовиться, тоже ясно.

Я вспомнила, как полгода назад настраивала на бой с Элтаром Линару, и пошла на арену. Убивать он не станет, а остальное можно пережить.

Стоять на арене и осознавать, что противник в разы превосходит тебя в силе и знаниях, было очень неудобно – это ведь уже не урок и Элтар будет использовать не только те заклинания, которые мы знаем.

– Щиты, – отдал команду завуч, активировав купол над ареной. – Начали.

Я понятия не имела, что можно хотя бы попытаться сделать в бою против Элтара и чтобы сделать хоть что-то бросила в него энергетическим концентратом. В тот же миг мой собственный щит буквально снесло ударом заклинания, которое и саму меня отшвырнуло на полметра назад, приподняв в воздух. Такой силы ударов я не принимала еще никогда. Часть резерва исчезла вместе со щитом. Замерев на миг, я увидела, как возле Элтара начинает формироваться новое заклинание и, не пытаясь понять, что именно он готовит, бросилась в сторону, заново активировав абсолютник.

От нескольких ударов мне удалось увернуться, еще несколько пришлось вскользь, сбивая щит и все сильнее опустошая резерв. Я металась по арене, уже не помышляя об ответных ударах, и все же этого оказалось недостаточно. Уворачиваясь от веером летящих в меня шариков непонятого назначения, я распласталась на земле, но те прямо в воздухе развернулись в широкие паутины и рухнули на меня. В следующий миг показалось, что по мне проехался асфальтовый каток, не получалось даже вдохнуть. Я попыталась закричать, но не смогла. Сознание захлестнуло волной отчаяния и паники. Я открыла глаза и поняла, что лежу на спине, а рядом со мной стоят Элтар, доктор Алан и Кайден.

– Все в порядке, – сообщил доктор, и Элтар протянул руку, чтобы помочь подняться.

Проводив меня на лавку, архимаг вернулся обратно на арену, чтобы продолжить бои.

Дольше всех из моих друзей продержался Марек, выстоявший чуть больше минуты, пока одно из заклинаний не повернуло вслед за ним, а значит было самонаводящимся. Остальным хватило ровно двух попаданий. Мы сидели на лавке, опутив головы, и старались не смотреть друг на друга. Даже медитировать не хотелось, да и не получилось бы, наверное.

– Чего носы повесили? – Присел на корточки рядом с нами Элтар.

– Зачем вы так? – обернулась я к Кайдену, не сомневаясь, что подобный стиль ведения боя его идея. – Ладно я, но остальных-то за что? Они же дети...

– Ах, они дети! – мгновенно завелся завуч. – А что ж ты об этом не вспоминала, когда заявку на турнир подавала? Я говорил тебе, что остальные не готовы, но разве ты меня услышала? Марек вон хоть что-то может, есть с чем работать, а остальные даже элементарных вещей не понимают.

– Так объясните нам! – встал со своего места Тарек. – Что мы делаем не так? Как нам продержаться против него три минуты? – кивнул он в сторону Элтара.

Мужчины так удивленно посмотрели на нас, что я сразу заподозрила что-то неладное.

– Ну, вы нахалы! – аж восхитился завуч. – Он вообще-то архимаг.

– По боевой у меня вторая магистерская, – напомнил наш друг.

– Это ты другому кому-нибудь рассказывай, – усмехнулся Кайден. – А то я не знаю, что ты сам Таврима отговорил заявку на присвоение тебе очередного звания подавать.

– Зачем? – поразила я.

– Меня и так боятся, – со вздохом пояснил Элтар. – Да и спокойнее мне в алхимиках как-то.

– А кто нам про честолюбие магов рассказывал? – вспомнила я.

– Мной и так никто не командует, – пожал плечами наш друг. – И с вами дело не в том, что я архимаг, а в разнице в уровнях. Ваши щиты в принципе не способны устоять против моих заклинаний, хотя отдельные попадания они по большей части нейтрализуют.

– Так что мы делали неправильно? – снова обратился к нашему куратору Тарек. – Объясните нам.

– Обязательно объясню, – пообещал завуч и ехидно добавил: – На третьем курсе, когда по программе до этого дойдете.

– Да ладно тебе, – попытался вступиться за нас Элтар. – Это же твоя группа и они уже на турнире, помоги им. Они ведь и раньше программу обгоняли.

– И я уже жалею, что позволил им это, – буркнул Кайден. – Правильно делает Альвир, что не идет у адептов на поводу.

– Это тот, которого наши первокурсники уделали? – ехидно поинтересовался Элтар.

– Ты к этим боям сколько готовился? – не поддержал шутливого тона Кайден. – Он их просто покалечить боялся. А вообще Альвир один из лучших боевых магов своего поколения.

– И откуда такой вывод?

– Он в одиночку прошел через нашествие первой категории.

– Этот твой Альвир что, совсем чокнутый в нашествие соваться, да еще и в одиночку?! – возмутился Элтар. – Как ему после этого доверили детей учить?

– Он служил, группа попала под нашествие, успела спуститься в пещеры, но сам понимаешь, от третьей волны пещеры не спасают, и он ушел прорываться за помощью.

– И? – поторопил друга архимаг.

– Когда привел спасательную группу, все были мертвы. Его отдали под трибунал и обвинили в гибели товарищей.

– Он что, без приказа ушел? – уточнил Элтар.

– Приказ... – поморщился Кайден. – Формулировка приказа была следующей «Эй, маг, сделай же что-нибудь!». Что он мог сделать против нашествия? То, что он прорвался уже чудо, а то, что сразу после этого пошел обратно со спасательной группой – вообще подвиг.

– И после такого приказа его в чем-то еще обвинили? Тут же однозначно вина на командире. Или он от заклинания правды отказался?

– Не отказался, – хмыкнул Кайден, – но его и не спрашивали. Там командиром графский сынок был, папаша за сохранение чести рода много денег тогда выложил и плевал он с башни своего замка на то, что хорошему парню жизнь сломал. И самое паршивое, что после всего, что было на трибунале, он сам считает себя виноватым.

– А в академию он как при этом попал?

– Я забрал. У него контроль удара еще во время учебы отличный был, может и до моего уровня довести, если возьмется за это. Бойтся он сильно, что из-за него кто-то из адептов пострадает, а тут первокурсники еще эти... – Кайден вспомнил про нас и обернулся. – А вы

чего уши развесили?! Идите, думайте, что не так делали все кроме Таль и Марека, и резерв восполняйте. Сейчас вторая серия боев будет.

Рами и Эрин вздрогнули, остальные просто опустили головы.

– Кайден, полегче! – встал между нами и завучем Элтар.

– Противников их на турнире тоже об этом попросишь? Если не готовы сражаться, пусть проигрывают на заливке, и нечего тогда наше с тобой время отнимать.

– Может действительно стоит так сделать? – повернулся к нам Элтар.

Мальчишки отрицательно замотали головами, Рами прижалась к моей ноге, но тоже не согласилась.

– Вот ведь упертые, – недовольно пробурчал Кайден.

– С другой стороны, если уж они после моих ударов не сдались, адепты на турнире им грозными соперниками не покажутся, – решил поддержать нас старший товарищ, раз уж отговорить не удается.

– Погоди ка, – побледнел завуч, – ты же не хочешь сказать, что в полную силу их лупил?

– Ты прекрасно в курсе, что я в бою силу удара не контролирую, – пожал плечами Элтар.

– Да я ж тебя! – Кайден схватил архимага за рубашку и рванул на себя. – Какого ты вообще решил с первым курсом драться, если силу контролировать не научился?!

– Я же приготовился, заклинания подобрал, – упираясь в грудь нашего куратора обеими руками, попытался оправдаться Элтар. – Ни у кого даже легких травм нет! Чего ты завелся?!

И мы замерли вместе с завучем. Ведь действительно, несмотря на испуг и быстрый проигрыш, никаких последствий не было, никто не пострадал. А значит нужно не трястись от страха, а идти анализировать бой. Кайден ведь уже дал подсказку, сказав, что ошибка была только у пятерых из круга.

– Не ссорьтесь, пожалуйста, – попросила я. – Мы ведь сами хотели, чтобы Элтар к турниру нас подготовил, так что нам не на что жаловаться. – Простите, что струсили.

– Без тебя разберемся, – сквозь зубы процедил Кайден, но коллегу все же отпустил. – Мы сейчас пойдем в кабинете у меня поговорим, за вами Алан присмотрит. И чтобы ни одного заклинания в мое отсутствие.

Архимаги ушли, а я думала о том, что неспроста Элтара бояться в городе. Это нам он специально заклинания щадящие подбирал, а на дуэлях наверняка с противниками не церемонился. Мы слишком привыкли считать его добрым дядюшкой, забыв, кто он такой.

Мужчины вернулись примерно через полчаса, беседа вполне дружелюбно и судя по всему, придя к некому компромиссу. Мы к тому времени успели восстановить резерв и выяснить поразивший меня до глубины души факт, что все кроме меня и Марека, упустив абсолютник, дальше бегали от заклинаний без защиты. На простой вопрос «Почему не активировали его снова?» никто из ребят внятно ответить так и не смог. С этим было все ясно, ошибку учли и повторять ее не собирались, а вот что делать с самонаводящимися заклинаниями мы так и не придумали, о чем и сообщили со вздохом завучу.

– Ничего не делать. Адепты их почти не используют, так что особой нужды в этом нет.

– А может им каскад дать? – предложил Элтар.

– Восьмой уровень и пятый курс, – покачал головой Кайден. – Рано.

– У меня уже восьмой и у Таль тоже! – влез Тарек.

– Но курс точно не пятый, – усмехнулся завуч.

Мальчишка сник.

– Ладно, если на теоретике время останется, дам под запись. Сможете отчитаться – разрешу на практике попробовать, – смягчился Кайден.

Все-таки как бы он ни говорил, что Альвир прав, не позволяя обгонять программу, ему нравилось наше стремление идти вперед.

– Мы договорились, что после обеда у вас будет практика с четверокурсниками, – сообщил нам Элтар, – так что если не хотите, больше со мной драться не нужно.

Но мы уже настроились и решили не упускать представившейся возможности, а маг пообещал не использовать самонаводящиеся заклинания. Продержаться долго опять никому не удалось, но теперь это воспринималось совсем иначе, и действительно было просто подготовкой к турниру.

– Ты после обеда прийти сможешь? – уточнил завуч у Элтара после окончания второй серии боев.

– Да куда ж я от них денусь, – кивнул тот. – А что?

– По четвертому курсу пройдешься в конце?

– Можно, – согласился архимаг. – С ними тоже только останавливающие использовать или посерьезнее?

Кайден на несколько секунд задумался, после чего отрицательно покачал головой, не соглашаясь с собственными мыслями:

– Останавливающие. Не стоит рисковать, раз у тебя с контролем по-прежнему беда.

Элтар кивнул, и завуч переключил свое внимание на меня.

– Таль, мы сейчас делами займемся, а ты сходишь предупредишь мастера Альвира, что через час после обеда у его группы боевая подготовка и он должен быть на полигоне. Вот адрес. – Куратор протянул мне клочок бумаги.

– Она давно не на полном обеспечении, – недовольно напомнил архимаг.

– Как скажешь, – не стал спорить завуч и обернулся к остальным. – Кто выполнил все домашние задания?

Ребята со вздохом опустили головы. Задавали много.

– Да схожу я, пусть занимаются, – забрав у Кайдена адрес, я обернулась к Элтару. – В городе что-то нужно?

– Нет, – покачал тот головой. – И пообедай в столовой, меня дома не будет.

Кивком подтвердив, что все поняла, я отправилась сравнивать, как живут преподаватели академии. А что, у Кайдена уже была, у Линары тоже, будем расширять кругозор.

***

– Кого надо? – открыла дверь непрезентабельного, но все же двухэтажного дома неприглядная толстая тетка.

– А м-мастер Альвир здесь живет? – неуверенно поинтересовалась я.

Дверь молча захлопнула. Я еще раз сверилась с написанным завучем адресом – вроде ничего не напутала. И что теперь делать? Пока я мучилась этим извечным вопросом, дверь снова открылась, и на этот раз на пороге дома стоял мастер Альвир.

– Что тебе здесь нужно? – хмуро поинтересовался он.

– Мастер Кайден велел передать, что через час после обеда у четвертого курса боевая подготовка совместно с нами и что вам нужно к этому времени быть на полигоне, – выпалила я на одном дыхании, опасаясь, что тот снова захлопнет дверь, так и не дослушав. – Фу-у-ух.

– Нет у них на сегодня никаких занятий, – еще больше нахмурился мужчина. – Я вчера специально проверял.

– Его только сегодня назначили, – опустила я взгляд. – Это из-за нас, в смысле из-за турнира. Извините, что испортили вам выходной.

– Ладно, жди здесь.

Дверь снова захлопнулась, но теперь я совершенно не переживала по этому поводу. Послание передала, а дальше пускай мастер сам с завучем разбирается.

Довольно быстро Альвир вышел из дома переодетым и кивнул мне в сторону центральной улицы. Минут пять мы шли молча, после чего мастер неожиданно заговорил первым:

– Ты извини, что в дом не пригласил. Я ведь только комнату снимаю, а хозяйка, если девушку на пороге увидит, сразу вопить начинает как потерпевшая, что у нее не бордель и мои девки ей в доме не нужны. Как будто по делу ко мне только мужчины могут прийти.

Я понимающе усмехнулась.

– Ничего, главное, что позвала вас, а то я аж растерялась, когда она дверь захлопнула.

Мастер, можно вопрос?

Альвир удивленно покосился на меня, но кивнул.

– Что такое нашествие первой категории?

Мужчина споткнулся и на миг замер на месте, внимательно глядя на меня.

– Если не хотите, не отвечайте, – пошла я на попятную. – Мне просто интересно.

– Есть хочешь? – неожиданно поинтересовался мастер.

– Ну... да, – растерялась я. – Обед же скоро. Сейчас в академию придем и в столовую пойду.

– Пошли поговорим, – продолжил удивлять меня Альвир и свернул на боковую улицу.

Ни в какие подозрительные проулки мастер завести меня не пытался, но куда мы идем, я поняла только когда мы туда пришли. Это была вторая городская корчма. Альвир подошел к стойке, негромко переговорил с хозяином, положил на прилавок перед ним монету и получил что-то взамен. Я все это время переминалась с ноги на ногу у входа, не зная как себя вести. У Шрама везде были чистота и порядок, хотя и без изысков, а это место больше напоминало притон. Мастер вернулся ко мне и кивнул на боковую лестницу, ведущую на второй этаж.

Отперев дверь одной из комнат, он первым вошел внутрь, а я застыла на пороге, не понимая, что происходит. Почти половину тесного помещения занимала полутораметровой ширины кровать, перед которой стоял массивный сундук с лежащим на нем запирающим амулетом. Возле окна ютился небольшой столик с двумя стульями.

– Заходи, сейчас еду принесут. – Мастер уселся на один из имеющихся стульев, жестом приглашая меня занять второй.

– И зачем мы сюда пришли? – поинтересовалась я, нервно косясь на кровать.

– Поговорить. – Мастер проследил за моим взглядом и предложил: – Располагайся, если хочешь.

– Спасибо, я лучше на стульчике.

Альвир удивился моей реакции, но комментировать не стал.

– Я рад, что ты сама заговорила об этом. Мастер Кайден советовал мне рассказать тебе о том, что произошло, а я как-то не особо представлял себе подобный разговор, тем более что сам не понимаю, зачем это нужно. Но он очень настаивал...

Мужчина умолк, а я предположила:

– Может, считает, что я смогу чем-то помочь. Он думает, что я королевский соглядатай.

Альвир отшатнулся, взгляд его стал настолько испуганным, что я поспешила заверить:

– Он ошибается, но доказать я ничего не могу. Голову ж я ему свою не приставлю.

И только произнеся это вслух, я поняла, что не права. То есть голову, конечно же, приставить нельзя, но показал же он мне свои ощущения после лечения. Нужно расспросить Кайдена об этом заклинании, а то как бы он меня со своей идеей фикс в крупные неприятности не втянул. Мне и мелких хватает, в которые я самостоятельно влипаю.

Мастер довольно долго молчал, сомневаясь, стоит ли продолжать разговор в свете последней информации. Но я ведь и не просила его о себе рассказывать, просто хотела понять, что это за нашествие такое.

– А нашествие это страшнее, чем несколько тысяч гоулов? – попробовала я найти точку соприкосновения с собственным опытом в этом мире.

Альвир растерянно посмотрел на меня и ответил вопросом на вопрос:

– Это правда, что все, кто дрался против меня на уроке в тот раз, маги-практики или мастер Кайден решил так мое самолюбие пощадить?

– Чтобы Кайден и чье-то самолюбие щадить стал?! Вы сами-то в это верите? – поинтересовалась я. Мастер неопределенно дернул плечом в ответ. – Я точно не знаю насчет магов-практиков, но нам так архимаг Элтар сказал. Еще у эльфов, когда после боя всем было не по себе.

– То есть вы действительно участвовали в бою вместе с эльфами? – уточнил мужчина.

– Да. И нас за это даже наградили. А еще Повелитель эльфов сказал, что это сыграло ключевую роль в победе.

Альвир так недоверчиво посмотрел на меня, что я поспешно пояснила:

– Не в смысле наших магических возможностей, мы тут почти ничего не сделали. Но видя, что в бой идут люди, более того – дети, пришло очень много ополченцев и это стало решающим фактором. Хотя мне еще и спасение их Владыки до кучи приписали. Говорят, со стороны героически выглядело, а в действительности я просто подумать, перед тем как на выручку бросилась, не успела, и эльфы меня саму спасали. Ну, так что, расскажете про нашествие? Можно не про то, в котором сами побывали, если вам про него вспоминать неприятно, просто в общих чертах.

– Значит, правду говорят, что ты призванная? – снова не ответил он на мой вопрос и пояснил: – Раз вообще про нашествия не знаешь.

Я кивнула. В этот момент в дверь постучали и после разрешения войти расставили на столе тарелки с едой и две кружки с горячим отваром.

Готовили здесь иначе, чем у Шрама, но не сказать, чтобы плохо. Еда была более жирной и без специй, хлеб из муки более грубого помола, но свежий, овощи нарезаны не в виде салата, а просто крупными дольками. Все это мне что-то неуловимо напоминало, но я никак не могла понять, что именно.

– Расскажешь про свой мир? – прервал молчание Альвир, когда мы уже съели примерно половину содержимого тарелок.

Я хотела спросить, что именно его интересует, но передумала.

– Не-а, теперь ваша очередь. Я вам про эльфов уже рассказала, а вы мне про нашествие нет.

– Да тут и рассказывать по сути не о чем. Что такое нестихийная угроза знаешь?

Я отрицательно помотала головой, поскольку рот в это время был занят.

– Вся опасность, исходящая от живых существ. То есть даже взбесившая кошка или собака, напавшая на человека, тоже сюда относится.

– А если человек на человека нападет?

– К разумным расам применяются не классификации, а законы.

– Ясно.

– Так вот, нестихийная угроза есть всегда и везде, где можно встретить что-то живое. Но если живое агрессивно, то это уже опасность, и места, где агрессивные животные встречаются довольно часто, отнесены к опасным зонам. Это все земли за границей обжитых земель и некоторые очаги в Остии.

– Например, Острый хребет?

Мастер вздрогнул, но все же ответил:

– Да.

– Извините, я молчать буду, вы только дальше рассказывайте.

– Ты знала, что я служил у Острого хребта? – поинтересовался мастер.

Я отрицательно помотала головой и пояснила:

– О нем наемники говорили в корчме, а я слышала.

– Да, там промышляют несколько групп, – подтвердил Альвир, – только рисковое это дело без мага.

Я хотела спросить ходит ли он с какой-то группой, но вовремя прикусила язык – обещала же молчать.

– Так вот, опасная зона – это место, где довольно высок риск в любой момент столкнуться с агрессивно настроенным живым существом. Во время нашествия же этот риск перерастает в неизбежность. Если на один квадратный километр приходится не более одной агрессивной особи – это третья категория, если от двух до пяти – вторая, а если больше – первая. Площадь, которую покрывает нашествие, тоже бывает разной.

– А что такое волны? – спросила я, поняв, что мастер закончил рассказ.

– Разные животные двигаются с разной скоростью и постепенно разбиваются на несколько групп, между которыми образуется затишье. Для нашествия первой категории затишье – это аналог третьей категории. И в нем последней волной идут бестелесные, от которых невозможно укрыться. Говорят, от них даже абсолютник не спасает.

Я открыла рот, чтобы задать еще один вопрос и молча закрыла – не стоит беречь человека рану.

– Хочешь еще что-то спросить? – понял Альвир.

– Да, – призналась я. – Но это уже про ваше прошлое, так что вы, наверное, не захотите отвечать. Вы знали, что попали в первую категорию?

– Да.

– Тогда какой смысл был прятаться в пещерах?

– Там можно забаррикадироваться и переждать первые волны.

– А какой смысл переждать первые, если нельзя спастись от последней?

– Это шанс дожидаться помощи.

– Если она знает, где искать, – пробормотала я, понимая, что Альвир был абсолютно прав, уйдя за спасательной группой. – Погодите-ка, а что вообще можно сделать, если от этих, которые бестелесные, даже абсолютник не помогает?

– В спасательной группе два телепортиста уровнем не ниже магистра, задача остальных довести их до места, а они открывают разовый портал и всех эвакуируют.

На какое-то время я задумалась, после чего нашла еще одну нестыковку.

– А у вас телепортационного амулета не было?

– Скажешь тоже. Хотя ты же, наверное, не знаешь, что я в разведывательно-добывающей группе служил. Амулетов только на группы зачистки хватает. Когда есть возможность, еще боевым выдают, но не чаще одного раза в год. А наше дело смотреть, подбирать по дороге все полезное и ни во что не ввязываться.

– Странно. Мастер Кайден считает вас хорошим боевым магом. Я думала, вы в каком-нибудь спецподразделении служили.

Альвир рассмеялся.

– Нет ничего странного, я же только три года прослужил.

– И что? – не уловила я взаимосвязи.

– Первые пять лет все боевые маги служат в таких отрядах, а после тех, кто хорошо себя зарекомендовал, разбирают командиры боевых групп. В группу зачистки сразу после пятилетки попасть практически нереально – там такие требования по боевому опыту, что нужно что-то особо выдающееся совершить, чтобы тебя сразу после РДГ забрали.

Я не сразу сообразила, что это сокращение от разведывательно-добывающей группы.

– Мастер, а группа из скольких магов состоит?

– Из двух магов и командира-гвардейца. Но второй маг или травник или алхимик. Его задача – сборательство, моя – разведка и безопасность группы, а командир составляет график выходов, намечает маршрут и принимает решения в зависимости от результатов разведки. –

Альвир на миг умолк. – Для гвардейцев, как и для нас, это что-то вроде производственной практики.

Я помотала головой – вот же у меня переводится иногда.

– Ладно, я уже запуталась. Доучусь – узнаю. Так что вы хотели спросить о моем мире?

– У вас там все летают так, как вы на турнире?

– С чего вы это взяли? – удивилась я.

– Моя группа подошла к Эрху после окончания и попросила с ними дополнительно позаниматься. У них последний год левитация, как отдельный урок, а они предпоследнее место заняли. Он сказал, что это ты ребят так летать научила, и рекомендовал к тебе обратиться.

Судя по тому, как замялся мужчина, вид у меня был очень удивленный. Ну, Эрх, ну учудил.

– В моем мире вообще не было магии. А летать я случайно научилась сама, и это оказалось немного не так, как обычно учили.

– Немного? – скептически хмыкнул мастер.

– Да. Я ведь летаю далеко не так хорошо, как Эрин, то есть основы я показать могу, но это не дает явного преимущества. Дальше каждый сам должен почувствовать полет.

– Ясно. Глупо было надеяться, что кто-то поделится такими знаниями.

Я вздохнула и решила не упираться. Покажу разок, а дальше смогут – полетят, не смогут – их проблемы. Заодно ребята с горки покатаются.

– Ладно, давайте после боев сегодня на левитационной площадке потренируемся. Только мне ваша помощь понадобится.

– Вряд ли я смогу помочь, – отвел взгляд мужчина и признался: – У меня проблемы с левитацией.

– Но закончили же вы как-то академию, – растерялась я.

Альвир на миг зажмурился, было видно, что ему не по себе. Я уже хотела пояснить, что от него летать не потребуется, когда он заговорил:

– Я действительно виноват в гибели группы. Меня не спрашивали на допросах, почему задержался в пути, и я не говорил. Никому не говорил до этого момента, даже Кайдену. Особенно ему – он в меня поверил, от смертного приговора спас. Я старался делать все, чтобы оправдать его надежды, и чтобы больше никто и никогда не платил за мои ошибки своей жизнью. Но теперь, когда от меня зависят эти ребята... Я не представлял, как смогу быть куратором такой группы, но они сами пошли мне навстречу и я не хочу, чтобы у них были проблемы.

Вот спрашивается, кто меня за язык тянул с этими нашествиями? У Элтара потом спросить не могла? Теперь сижу и слушаю откровения боевого мага. Вроде и в исповедники не нанималась, но и обрывать теперь как-то... А мастер тоже хорош, поверил на слово, что я не соглядатай и душу излить принял. Доверчивый сверх всякой меры, да еще и легко внушаемый судя по всему. Однако вслух я ничего этого не сказала.

– Влип я по дороге здорово, – продолжил Альвир, – заглоти попался. Сам-то заглоти проблема, канитель только, но пока возился, пара ревунов на меня вышла, тут уж туго пришлось. Потрепали меня знатно, пришлось несколько часов в овраге под регенерацией отлеживаться. Пока более-менее в себя пришел звезды уже показываться начали, я и решил по темноте верхами пролететь, чтобы быстрее было, время-то потерял, пока отлеживался, того и гляди вторая волна пойти должна. Дурацкая идея была. На руха я нарвался. Последнее, что помню, как падаю вниз и пытаюсь его веером смерти ударить, а он на меня сверху пикирует. Очнулся – уже светло. Руха плетуны на деревьях жрут, а мне даже дышать больно – еле смог на себя обезболивающее кинуть. Когда отпустило, осмотрелся и понял, что бывают чудеса на свете – мало того что я на молодую паутину попал, которая порвалась, падение затормозив, так еще и на брошенный муравейник приземлился. До чистой зоны добрался через полдня. Это ее в гарнизоне так называют. Там речка небольшая петлю вокруг него километрах в десяти

делает, и до этой речки постоянно разные отряды ходят, так что там ничего серьезного уже не встречается, так, мелочевка шальная. В этой зоне новичков натаскивают, да собиратели иногда приезжают. Переправа через речку в одном месте есть, но обычно все просто перелетают. Пока над водой летел, все нормально было, но со стороны гарнизона берег и так крутой, а на нем еще кусты. Я даже представить себе не мог, что так бывает, но как только выше метра поднимаюсь, летунец просто исчезает. Вот и летаю я теперь над самой землей – не боевой маг, а сплошное недоразумение.

Я честно попыталась вспомнить, на какой высоте он летал в нашем бою, но не смогла – не до этого в тот момент было.

– И вы вините себя в гибели группы из-за того, что разучились летать и не могли выбраться из реки? Вы до переправы добирались?

– Да. – Альвир хмуро разглядывал пустую тарелку.

– Но после всего случившегося вы все равно пошли со спасательной группой?

– Я что, их бросить должен был? – вскинулся мужчина.

Какое-то время я смотрела на него, обдумывая ответ.

– Знаете, мастер, я не могу говорить за других людей, но могу сказать за себя. И если бы я попала с вами под нашествие, и вы пошли за помощью... – на миг я умолкла, не будучи уверенной, что имею право говорить ему это, но если уж начала, то нужно идти до конца, – я бы вас не бросила и мы прорвались бы к гарнизону вместе.

Судя по тому, как застыл в немом изумлении Альвир, с этой стороны он на ситуацию никогда не смотрел.

– А если бы на моем месте был Кайден? – неожиданно спросил мужчина.

– Тем более, – улыбнулась я. – Он хоть и вредный тип, но наш. Я с вами драться полезла, ради того чтобы он в академии остался, а до этого с королевским архимагом поругалась, когда Кайдена из-за моего ожога выгнать собирались. – Я хитро прищурилась и добавила: – С Лисандром страшнее было.

– Кайден из-за этого тебе разрешает себя просто по имени называть?

– Не то чтобы он разрешает, просто не всегда одергивает. Я ведь не хочу его этим оскорбить или как-то унижить, просто путаюсь. Причем на уроках не путаюсь, а в остальное время – когда как. Он же и дома у Элтара бывает и на бал мы с ним ходили, в общем, у меня в голове сплошная каша....

– Что у тебя в голове? – удивился мужчина.

– Не важно. Пойдемте лучше в академию, а то мне совершенно не хочется объяснять мастеру Кайдену где нас двоих демоны носят.

Альвир усмехнулся и, поднявшись, кивнул на дверь. Когда спустились вниз, он снова подошел к корчмарю, возвращая ключ от комнаты.

– Что-то вы сегодня быстро, – подмигнул тот.

– Ты меня не видел.

– Как скажете, – согласился хозяин заведения.

Альвир оглянулся на меня и добавил:

– Ее тоже.

– Мало ли какие девушки заходят отвару попить, всех не упомнишь.

А я, глядя на обедающих в углу крестьян, наконец, поняла, что мне напоминала еда – летнюю практику. Именно так нас кормили в деревнях. И тут я заметила еще одну странную вещь – ни одно из пятен на столах не накладывалось на другое. Чтобы за много лет, да на то же место что-то не пролили? Вот это маркетинговый ход! Корчмарь специально создавал имидж «дешевой забегаловки», рассчитывая на приезжих селян, которые надеялись, что в таком заведении будет действительно дешевле.

– Ты что тут увидела? – поинтересовался подошедший Альвир, осмотрев столешницу и не найдя в ней ничего интересного.

– Ничего, просто вас жду, – решила я не заморачивать ему голову, и мы отправились в академию.

***

Когда пришли к полигону, у входа были все семеро четверокурсников и Ян с Эрином, вместе пришедшие из города. Остальные подтянулись чуть позже.

Бои с четверокурсниками прошли вполне успешно, то есть победить мы, конечно не победили, да и не пытались, зато продержались заветные три минуты. Драться с Элтаром им тоже было страшно, и Альвир предложил провести для начала бой с ним, но архимаг отказался. А вот четвертому курсу Кайдэн отказаться не дал. Пришлось соврать, что обучение левитации будет призом за героизм. Альвир хотел что-то сказать, но под грозным взглядом завуча быстро сник.

Никому из второго круга тоже не удалось продержаться нужное время против архимага, однако разница в нашей с ними подготовке была заметна невооруженным глазом – они уворачивались успешнее, понимая, что в них летит, а Шерн и Джастин даже отвечать иногда успевали.

Пока шли эти бои, я успела рассказать своим друзьям, как собираюсь учить полетам четверокурсников. Желающих остаться в стороне не нашлось.

Горка, которую держал для нас Альвир, понравилась даже ему самому. Он первым на пробу съехал стоя, но дальше развлекаться вместе с нами отказался, внимательно следя за происходящим. Когда все накатались и довольно неплохо научились съезжать на летунце рядом с горкой по воздуху, мы с Тареком сделали два ряда иллюзорных колец на разной высоте и Эрин показал, как он их пролетает.

Честно говоря, получалось у четвертого курса кое-как, хотя возможно я слишком много хочу от первого раза. Но и сами адепты, видя, как ловко тот же самый путь проделывают мои друзья, заметно сникли и не особо рвались пробовать дальше. Я попыталась их подбодрить, сказав, что и у нас не сразу получалось так хорошо, но особо не преуспела. В результате мои друзья продолжали развлекаться, самостоятельно усложняя маршрут облетом некоторых колец, а четвертый курс мялся в стороне.

Когда увидела, что Альвир идет к кольцам, я не сразу поняла, что он собирается лететь, но когда он велел своей группе выстроиться за ним и повторять упражнение – сделала для него единственное, что могла – немного опустила верхний ряд колец.

Получилось у мастера тоже так себе, но то, что вообще получилось, уже вызывало уважение. Вот только остальные понятия не имели о его проблеме и совершенно не впечатлились.

– Да не думайте вы о летунце, никуда он от вас не денется, – посоветовал Эрин. – Это ведь здорово! Просто сделайте так, чтобы вам было весело, как на горке.

– Опустите верхний ряд, – велел Альвир, повернувшись к кольцам.

– Да они и так у самой земли, – возмутился Тарек, но я понимала, что для мастера риск остаться без летунца в полете очень даже реален и передвинула иллюзию.

Эта попытка была лучше, но все равно что-то не получалось и мужчина сам это чувствовал. Он задумчиво посмотрел на Эрина и попросил:

– Прокати меня.

– Не могу, – виновато посмотрел на него мальчишка. – Нас такому еще не учили.

– А чему тут учить? – удивилась четверокурсница. – Делаешь летунец побольше, мастер на него встает и летите.

– Да? – заинтересовался наш друг. – Давайте попробуем.

В первой попытке Альвир просто не удержался на слишком резко рванувшемся вперед летунице и был вынужден спрыгнуть, отпустив мальчишку. Второй раз они свалились на землю вместе на первом же подъеме.

– Вы зачем назад отклоняетесь? – изумился Эрин, поднимаясь.

– Я не отклонялся, это ты вперед наклонился, – возразил мастер.

– Точно! – обрадовалась я. – Мастер Эрх тоже сначала из-за наклона падал. Давайте так же как съезжали, подниматься попробуем. Мастер Альвир, сделаете горку?

Мужчина кивнул и пошел к плите архимагов, а я заметила, что Рейс заметно нервничает.

– Что-то не так? – негромко спросила я у него.

– Не то чтобы, – замялся парень.

– Просто уроков еще полно, – вздохнул Тарек. – Рами с Марекком вообще не успевают, да и мне доделывать нужно.

– Тогда идите, заканчивайте, – спохватилась я. – Спасибо, что помогли.

Ребята распрощались и ушли, а я осталась с четверокурсниками.

Постепенно дело пошло на лад. Мы сделали двухстороннюю горку с одной стороны которой можно заехать, а с другой съехать, после чего один из ребят, чтобы не ждать очередь на горку, начал летать так через самый большой камень. Я предложила ему попробовать перелететь через несколько, в промежутке опускаясь и касаясь рукой земли. Как только попытался ускориться, мальчишка навернулся. Я чуть не схлопотала по шее от Альвира и точно поняла, кто будет главным левитантом в этой группе. Суть полета четверокурсник уловил, а остальное – дело практики, тем более что у них левитация отдельным уроком. Аж завидно.

Когда все решили, что на сегодня хватит, я отправилась выяснять, ушел ли Кайден домой. Завуч сидел в кабинете с открытой дверью и внимательно читал что-то в виде стопки аккуратно сложенных листов.

– Как все прошло? – поинтересовался он, не поднимая головы.

– Нормально. Мастер вы заняты?

– Да. – Мужчина оторвался от записей и посмотрел на меня. – Я всегда занят. Тебе что-то нужно?

– Вы можете рассказать мне про «Кровавый поцелуй»?

– Семнадцатый уровень, так что даже не думай, – покачал головой Кайден.

– Мастер, а вы что видели, тогда на арене?

– Ты вроде уже спрашивала, – нахмурился завуч. – Ничего. Я же твою кровь не глотал.

– Но вы можете заглянуть в мою голову, если зачитаете заклинание и выпьете кровь?

– Тебе стоит поменьше общаться с вампиром, – недовольно поджав губы, посоветовал Кайден. – Не выпью, а проглочу. Я смогу увидеть то, что ты будешь вспоминать. Это все?

– Нет, – решила я идти до конца. – Что из моих воспоминаний может убедить вас в том, что я не согладатай? Мне не нравится, что вы обо мне так думаете.

– Это прямой контакт сознаний, Таль, подделать воспоминания при нем невозможно.

– Я не собираюсь ничего подделывать. Просто боюсь, что это ваше заблуждение обернется для меня бедой. А может и не только для меня. Вы Альвиру зачем велели мне о его прошлом рассказать?

– Вот ведь дурак, – вздохнул Кайден, сразу поняв, откуда у меня информация.

– Не дурак. Просто доверчивый. Если я все правильно поняла, ему еще и тридцати нет, видать жизнь до того раза не была, а в тот не научила.

– Она в тот раз чуть не закончилась, – недовольно буркнул Кайден.

– Вы мне что, пожалеть его предлагаете?

– Да кому ты нужна со своей жалостью? – скривился завуч.

– Так что вам показать? – вернулась я к предыдущей теме разговора.

Некоторое время мастер молчал, разглядывая меня.

– Я подумаю. Приходи сюда завтра на последнем уроке, Ивора я предупрежу. А сейчас дай мне спокойно магистерский трактат проверить.

***

Вечер промелькнул незаметно. Уроки хоть и занимали у меня меньше времени, чем у одногруппников, но все же занимали, и нагрузки сказывались даже на мне. В результате я уснула на веранде во время медитации, и меня разбудил обеспокоившийся долгим отсутствием Элтар. Рассказывать ему про договоренность с Кайденом не стала – а то решит опять, что у меня с Тэлем что-то не так – поцелуй все же, хоть и кровавый. Хотя прошлый раз мне это поцелуем не показалось. В любом случае лучше решить все по-тихому, пока идея о том, что я соглядатай, в массы не пошла. Альвир, судя по разговору с корчмарем, лишней болтливостью не отличается, да и мне, похоже, поверил.

В кабинет завуча я направилась сразу после четвертого урока, и он меня уже ждал.

– Ты уверена, что готова к этому? – уточнил Кайден, пристально глядя на меня. – Я ведь могу увидеть не только то, что ты хочешь мне показать.

– Мастер, мне нечего скрывать.

– Я имею ввиду что-то личное, что ты не хотела бы никому доверять.

– А вы хотите увидеть что-то личное? – напряглась я.

– Нет. Ты знаешь Карена?

– Секретаря архимага Лисандра? Не то чтобы знаю. И я не уверена, что он именно секретарь...

– Он младший канцелярский служащий при королевском архимаге, – перебил меня хозяин кабинета. – Карен заполнял твою анкету?

– Да.

– Ты можешь в подробностях вспомнить этот момент?

– Не уверена, – честно призналась я. – Мне тогда все еще нехорошо после призыва было. У меня самое яркое воспоминание первого дня – это вы.

Мужчина недовольно поджал губы.

– И все же я хотел бы увидеть момент, когда он пишет твою анкету. И, если ты действительно призванная, покажи мне свой мир, что-то такое, чего нет у нас.

После этого у меня мысли разбежались во все стороны разом. Что же ему показать? А, ладно, в процессе разберемся.

– Что мне делать?

– Садись за стол, я лягу на него и немного надрежу тебе губу заклинанием. После этого просто целуй, остальное я сам сделаю.

Как-то меня это описание не воодушевило.

– А целоваться обязательно?

– Нужно соприкосновение слизистых. И да, глаза не вздумай закрывать, сфокусируйся на моих зрачках.

– Ладно.

Кайден запер дверь и еще раз уточнил:

– Не передумала?

– Ложитесь уже, а то действительно передумаю с поцелуями этими.

Мужчина усмехнулся и полез на стол.

Ощущения от заклинания были странными – как будто внутри черепа на затылке еще одни глаза выросли и смотрят куда-то внутрь. Я постаралась не отвлекаться и вспомнить свой первый день в этом мире. На миг промелькнула мысль наградить Кайдена всей гаммой ощущений сразу после перемещения, но я решила не опускаться до мелкой пакости и сосредоточи-

лась на беседе о моей бесполезности. Дальше был поход к книжному шкафу, и я с удивлением осознала, что помню корешок книги и сейчас даже понимаю, что на нем написано «строительная артефакторика». Похоже, это заклинание еще и стимулирует память.

Приемная королевского архимага, Карен, бумаги на столе, кружка с прохладной водой... Вспомнилось, как парень запечатывал письмо, и что это было здорово похоже на сургучные печати на нашей почте. Так, это меня куда-то не туда занесло, хотя почему не туда? Хотел же Кайден посмотреть мой мир.

Вот посылки передают через окно и грузят в почтовую машину, она отъезжает и останавливается на светофоре. По пешеходному переходу идут нарядные дети, похоже, первое сентября. И более раннее воспоминание – меня несет на плече старшекласник, а я изо всех сил трясу тяжелым колокольчиком. Велосипед, разбитые коленки и зеленка, которой меня мажет мама. Не то, нужно что-то другое.

Электричка. Я еду в институт, от скуки считаю столбы линии электропередач, мелькающие за окном, и надеюсь, что лифт в новом здании уже починили, а то опять на десятый этаж пешком ползти придется. И ладно мы, а довольно тучный преподаватель был прошлый раз сильно не в настроении после такого подъема. Возле лифта стоит большая пальма, мы на втором курсе у нее всей группой фотографировались. Альбом с фотографиями, теперь большая их часть в компьютере. Точно! Компьютер. Я вожу мышкой, а на экране двигается курсор. Браузер. Социальная сеть, погода, ага – википедия! И при чем тут Эйфелева башня? Я же про нее ничего толком не знаю... Вот, лучше Останкино. Телевизор на стене, там диктор с умным лицом рассказывает про котировки. Ну их эти котировки вместе с быками, медведями и Уоллстритом.

Чего у них тут еще нет? Ага – снега нет. Лыжи, коньки, санки, я вспомнила, как манили меня в детстве искрящиеся на солнце нетронутые сугробы, как мы строили замки и лепили снеговиков. А потом приходила весна и ручьи на дорогах казались бурными горными реками. Лето – пляж, толпа людей, надувные матрасы, мороженое, лицо в арбузном соке. Осень, лужи на парковых аллеях, дети в разноцветных резиновых сапожках запускают в них сделанные из листьев кораблики и те плывут, медленно и величаво, словно в танце.

Два листа танцуют на водной глади. Это были чуть разные танцы, как не бывает двух одинаковых судеб, но они дополняли друг друга. Когда пение умолкло, а листья замерли, показалось что из моей жизни уходит еще одно чудо, к которому я нечаянно прикоснулась. Сидящий на камне медленно повернулся и посмотрел на меня. Верхняя часть лица была скрыта нависающим капюшоном, из-под которого выбилось несколько спутанных белых прядей. Овал лица довольно резкий, мужской, уголки тонких губ горько опущены вниз. Когда оперся рукой о камень стали видны тонкие пальцы с очень светлой даже для эльфов кожей и неровно остриженными ногтями.

Нет, не хочу, не хочу, чтобы это видели. Мое. Я попыталась тряхнуть головой, чтобы избавиться от воспоминаний и разорвала контакт, чуть не свалившись со стула.

Почти сразу я услышала сдавленный хрип, а когда посмотрела на Кайдена, мне стало страшно. Что-то явно пошло не так. Рот мужчины был приоткрыт, глаза закатывались, он слепо шарил рукой по столу, пытаясь нащупать край. Нашупал. Рванулся туда и свалился на пол раньше, чем я успела что-либо предпринять.

– Что с вами? – бросилась я к завучу, оббегая стол.

Мужчина на четвереньках пытался двигаться в сторону двери.

– К Алану. Быстрее, – с трудом проговорил он.

– Давайте на летунце отнесу, – предложила я.

– Дверь. Запер, – напомнил он, нащупывая дверную ручку, после чего привалился к косяку и согласился: – Неси.

Через несколько минут мы были в лазарете.

– Что случилось? – коротко поинтересовался доктор, начав осмотр пациента.

– Я не знаю.

– Алан, альгаму. Двойную, – Кайден все еще находился в сознании, но судя по взгляду доктора вряд ли в здравом уме.

– Он что, в потоки ныряет? – снова повернулся ко мне хозяин лазарета.

– Я не знаю. Что такое потоки?

Завуч странно дернулся, голова упала набок, из уголка губ потекла струйка слюны. Я умоляюще посмотрела на Алана. Так и хотелось крикнуть «Сделайте что-нибудь!». Но ведь если бы что-то мог, он бы уже сделал.

– Ладно, демоны с ним, хуже все равно уже не будет, – решил доктор и, достав из узорчатого шкафчика два бумажных пакетика, быстро размешал содержимое в чашке с водой.

Чашку Алан отдал мне, велел тонкой струйкой вливать лекарство Кайдену в рот. Сам он положил руки пациенту на горло, заставляя того глотать.

– И что дальше? – обернулась я к доктору, когда чашка опустела.

– Ждем, – хмуро сообщил тот. – Если маг нырнул в потоки все бесполезно. Остается надеяться, что... Ждем.

Прошла минута, другая, а Кайден все так же безвольно лежал на столе, не приходя в сознание. Доктор хмурился, но не сводил взгляда с пациента. Я не выдержала и тихо заплакала, опустившись на пол прямо у стола и прислонившись спиной к его ножке.

– Вставай, Таль, – еще через несколько минут велел Алан. – Нужно сообщить ректору.

– О чем? – поинтересовалась я, не находя в себе сил подняться. Зачем я его только попросила об этом заклинании? Зачем? Почему он не сказал, что это опасно?

– Приведи его сюда. – Доктор присел на корточки рядом со мной. – Хотя нет, сама лучше не возвращайся. Просто передай, что я просил его прийти.

В этот момент сверху раздался странный звук, похожий на карканье простуженного ворона. Мы с Аланом на миг замерли, и доктор вскочил на ноги, а я, попытавшись сделать тоже самое, врезалась плечом в край стола и упала обратно на пол. Зато когда поднялась, на мне уже был абсолютник, как оказалось, совершенно сейчас не нужный – Кайден лежал на столе, закрыл лицо руками, и истерически хохотал.

Доктор с усилием развел руки пациента в стороны, пытаясь заглянуть тому в лицо.

– Алан, да все нормально уже, – перестал сопротивляться Кайден. – Вот уж не думал, что на себе эту теорию проверять придется.

– Какую теорию? – хмуро уточнил доктор, что-то активно колдуя.

– Ты знаешь, почему маг ныряет в потоки?

– Потому что использует слишком много заклинаний одновременно. – Алан закончил свои манипуляции и сделал шаг назад, отходя от стола.

Кайден тут же уселся, свесив ноги со скрещенными ступнями. Взгляд у него был шальной.

– Нет, – радостно сообщил он. – Это ответ на вопрос зачем. А правильный ответ: «Потому, что слишком сосредотачивается на заклинаниях и полностью отключается от внешнего мира». А теперь скажи-ка мне, почему после альгамы невозможно использовать заклинания?

– Потому что она не дает сконцентрироваться на чем-то, в том числе на потоке, – едва слышно проговорил доктор. – Кайден, это же...

– Ага! – Еще больше обрадовался завуч. – Я гений!

– Вы идиот! – отошла от шока я. – Вы почему не сказали, что заклинание опасно?!

– А я не знал, – непонятно чему еще больше обрадовался завуч и снова захохотал.

– Очень смешно.

– Таль, да ему сейчас все смешно, он же под альгамой, да еще под такой дозой. Себя вспомни. А о каком заклинании речь?

– Ты его не знаешь, – отмахнулся Кайден от хозяина лазарета. – Там прямой контакт сознаний, а у нее только активных потоков не меньше четырех, а пассивных вообще немеряно. Меня буквально накрыло лавиной информации, я даже осознать ничего толком не успел. Таль похоже вообще не может думать о чем-то одном, я даже представить себе такого не мог.

– Хочешь сказать, она настолько уникальна? – удивленно посмотрел на меня доктор.

– Уникальна, – скривился завуч. – Как человек с десятью руками, который ни одной из них пользоваться не умеет. Толку-то от ее потоков, если она их не контролирует?

Я ничего не поняла, но пытаться прояснить ситуацию сейчас было бесполезно. Кайден то и дело начинал хохотать без всякого видимого повода и вообще нормальным не выглядел.

– Тебе сегодня лучше ни с кем не общаться, – посоветовал завучу доктор. – Иди в свою комнату.

– Не, ты меня лучше домой отведи и справку какую-нибудь напиши, что меня завтра не будет.

– Куда тебе домой? Ты куда оттуда собрался?

– Да никуда. Отварчику поплюю и спать лягу. Алан, я же понимаю, что под альгамой, просто ничего не могу с собой поделывать. Мало ли кто здесь меня такого увидит, а дома я проплююсь и завтра в обед мне вот этот лучший враг, – ткнул в меня пальцем Кайден, – принесет от Шрама сытный обед.

– Ладно, – растерялась я.

– О как! И даже в вымогательстве не обвинила, – расхохотался завуч.

– Не обеднею от одного обеда, – пожалала я плечами.

– Не дури, – ухмыльнулся Кайден. – У меня там аванс, как и у Элгара. Просто сегодня закажи, а завтра принесешь.

Я молча кивнула. Все равно завтра четвертым уроком «растительный мир», так что можно будет спокойно его проведать.

– Ладно, будь по-вашему, – согласился доктор. – Таль, иди домой, а этого я сейчас телепортом отведу.

– Хорошо. – Я запрыгнула на летунец и отправилась к Шраму, радуясь, что все обошлось.

***

Вторым уроком на следующий день стояла практическая магия, но из-за отсутствия Кайдена ее поменяли с теоретикой на которую снова пришел ректор Таврим. Он заглянул в наши записи, удивленно вскинул брови, но решил не морочить себе голову, и велел решать задачи из учебника начиная с той, на которой закончили, кто сколько успеет. Мы переглянулись и устроили соревнование. В результате первое место досталось мне с результатом в тридцать шесть правильных и одно неправильное решение, второе Тареку – решил он столько же, но ошибся два раза. Мы вздохнули и сделали вывод – торопиться не стоит. Остальные тоже приятно удивили ректора.

В обед я, как и договаривались, понесла Кайдену собранную Шрамом корзинку. Открывший дверь завуч был еще более хмурым, чем обычно, и, буркнув «заходи», ушел на кухню. Когда я водрузила ношу на обеденный стол, мужчина пил что-то из кружки крупными глотками.

– С вами все в порядке? – рискнула поинтересоваться я.

– Нет, – выдохнул Кайден, утолив жажду. – Голова раскалывается просто.

– Из-за альгамы?

– Из-за тебя.

Я сникла. Что тут скажешь – идея показать ему свои воспоминания действительно была моей.

– Извините.

– За что? – удивился Кайден.

– За то, что попросила использовать заклинание.

– Таль, даже я не мог предвидеть таких последствий, что уж о тебе говорить.

– Это да, – вздохнула я. – Ничего не поняла вчера про потоки.

– А что хотела понять?

– Что это вообще такое и почему они активные и пассивные.

Кайден поморщился и помассировал виски.

– Судя по времени, в столовую ты не ходила, – констатировал он.

– А нужно было? – растерялась я, привыкнув, что мы с Элтаром всегда едим принесенное вместе. – Я могу на обратном пути у Шрама пообедать.

– Да чего уж там, раскладывай давай, – велел хозяин дома и куда-то ушел.

Вернулся он через несколько минут с четырьмя тарелками и двумя чашками в руках. Причем посуда была очень красивой, скорее всего из какого-то сервиза. Я удивленно воззрилась на него.

– Не из одной же тарелки есть, – буркнул Кайден. – А уж если доставать, то обоим одинаковые. – Он спешно сгрузил посуду на стол и снова схватился за виски, похоже боль накапывала приступами. – Расставляй, – велел мужчина, как только ему стало полегче, – сейчас приборы принесу.

– Не надо приборов, – попыталась возразить я.

– Руками есть будешь? – язвительно осведомился хозяин дома и, не дожидаясь ответа, вышел из кухни.

Когда сели за стол, завуч решил вернуться к прерванной теме:

– Количество потоков определяются тем, на сколько направлений ты способна разделить свое сознание. Если говорить об этом применительно к магии – сколько заклинаний ты можешь использовать одновременно. Это понятно?

– Да, – подтвердила я. Пример был более чем наглядным. – То есть я могу использовать больше заклинаний, чем другие маги?

– Я бы так не сказал, – покачал головой Кайден. – То есть теоретически это так, но у тебя потоки постоянно пересекаются. Скорее всего, ты неосознанно используешь на заклинание сразу несколько штук, за счет этого немного повышая концентрацию.

– Значит, никакого проку от большого количества потоков мне нет, – сделала я неутешительный вывод. – А чем отличаются активные от пассивных?

– Активные используются осознанно, а пассивные – машинально. Есть заклинания, которые задействуют только активные потоки. К ним относятся все поддерживаемые и большинство атакующих. Часть заклинаний может использовать как активные потоки, так и пассивные и это зависит от квалификации мага.

– Про пассивные не поняла, – честно призналась я.

– Вам, чтобы поставить щит, нужно сосредоточиться и прочитать заклинание, а я ставлю его машинально, не задумываясь, что именно делаю. Чем более опытен маг, тем больше заклинаний он может активировать, не вдумываясь в процесс, а ориентируясь сразу на результат.

– Как с левитацией, – поняла я.

– Хочешь сказать она у тебя уже в пассивных? – усомнился маг.

– Когда как, – не стала преувеличивать я. – Но в общем суть я поняла.

– Это хорошо, – кивнул завуч. – Теперь перейдем к тому, чего не понял я. Хотя я еще даже не все осознал, оно как-то пластами в памяти всплывает, так что не удивляйся, если я вдруг задумаюсь не к месту.

- Да я вроде бы и подумать ни о чем особо не успела.
- А точнее подумала обо всем сразу, – усмехнулся Кайден.
- Я просто не знала, что именно вам показать.

– Дело не в этом, – покачал он головой. – Основная линия, которую ты пыталась удерживать, прослеживается, но помимо этого было огромное количество фрагментов, которые для меня буквально мелькали, однако при этом ты полностью охватывала их восприятием, и они впечатывались в мою память. Процесс шел настолько непрерывно, что я был не в состоянии справиться с потоком информации и просто тонул в ней, не в силах сосредоточиться и разорвать контакт. Хорошо, что ты сама остановилась – еще немного, и я бы окончательно нырнул в потоки.

– Я этого даже не поняла, просто не хотела, чтобы вы видели... – я умолкла, снова вспоминая танец двух опавших листьев на воде.

– И лучше бы не видел, – со вздохом признался Кайден. – Я всегда считал, что женщины выбирают самого престижного партнера из тех, чье внимание способны привлечь. Никогда бы не подумал, что кто-то может полюбить вот так, ни за что.

- А любят всегда ни за что, это выбирают за что-то.
- И за что ты его выбрала? Насколько я понял, тогда ты не знала, что он Владыка.
- Я его не выбирала. Оно как-то само...

Кайден отвел взгляд. Мне тоже было неловко. Молчание затягивалось.

- Мастер, я, наверное, пойду.
- Иди, – не глядя на меня согласился хозяин дома. – Зайду как-нибудь к Элтару – спрошу тебя, если сам в чем-то не разберусь.
- Хорошо.

Время еще было, так что я не стала просить разрешения воспользоваться телепортом, предпочтя немного пройтись. Станный у нас разговор вышел.

По дороге в академию я размышляла над новыми сведениями об устройстве собственного разума и постепенно все больше приходила к выводу, что они для меня не новые. Люди моего мира привыкли пропускать через себя огромное количество информации, большая часть которой не воспринимается напрямую и создает нечто вроде фона, но при необходимости мы можем вспомнить, какая музыка играла в кафе, звонил ли телефон у сидевшего за соседним столиком, что показывали по телевизору и все это параллельно основному разговору. Так что большое количество потоков характерно, скорее всего, для всех призванных, а не только для меня. Нужно будет рассказать Кайдену об этом предположении.

Перед входом на магический полигон помимо нашей группы вполне ожидаемо оказался и второй курс – ректор решил и дальше совмещать нам занятия под руководством Альвира на время отсутствия Кайдена.

Пока проводил переключку, мужчина все время косился в сторону нашего круга. Я не выдержала и пошла к нему. Остальные тоже подтянулись поближе.

– Мастер, неужели вы думаете, что мы из-за одного урока будем на ваше обещание ссылаться? Что там у нас по программе? Хоть узнаем, – развеселилась я.

– Удержание щита против ударов энергетическим сгустком равным по силе тому, что можете сделать сами, как можно большее количество раз. Не концентрированным, – уточнил Альвир, помня силу наших ударов.

- Тогда это на весь урок затянется.
- Конечно, пока все пары по очереди отработают, – обрадовался мастер нашей покладистости.
- У каждой пары на весь урок, – внесла ясность я. – Ну мы пошли выполнять?
- А на прошлом уроке вы что делали? – неожиданно поинтересовался преподаватель.

– Круг серию для проверки абсолютника отрабатывает, но мы только до седьмого заклинания дошли, а остальные огненные концентраты тренируют с разной степенью успеха.

Мастер выглядел растерянным, видимо у нас какая-то совсем нестандартная программа получалась.

– Ничего себе! – с завистью в голосе отозвался кто-то из второкурсников. – А мы только недавно к огненным концентратам перешли. Зато у нас каждый урок бои.

Мы тоже позавидовали, потому что у нас боев почти не было.

Немного подумав, Альвир велел всем подойти к краю арены и, разровняв песок, быстро изобразил на нем схему энергетического сгустка.

– Ты, – ткнул он пальцем в сторону Рами и кивнул на рисунок. – Что это?

– Схема, – непонимающе уставилась на него малышка.

– Схема какого заклинания? – максимально конкретизировал вопрос мастер.

– Энергетического сгустка.

– А как сделать так, чтобы сгусток стал видимым? – продолжал задавать вопросы Альвир.

– Я не знаю, – честно призналась Рами.

Мастер вопросительно посмотрел на меня, и я виновато покачала головой, тоже не зная ответа на этот вопрос.

– Можно я? – набралась смелости одна из второкурсниц.

– Давай, – согласился Альвир.

Через пять минут все успешно демонстрировали мастеру разноцветные энергетические сгустки.

– Отлично. А теперь устроим поединки, – удивил всех мастер. – Длительность боя стандартная – три минуты. Атаковать можно только такими заклинаниями, щиты использовать любые. Задача – как можно больше раз попасть в противника и не дать ему попасть в себя. Я считаю попадания и объявляю победителя в поединке. Первый курс против второго, помощники мастера на арену, дальше очередность определяют они. Победит команда, у которой к концу урока будет больше выигранных поединков. Должны поучаствовать все, только после этого кто-то может выйти повторно. Правила ясны?

– Да! – хором подтвердили мы.

– Тогда начали! – велел Альвир, и мы с противником бросились на арену.

Ну и убегались же мы за этот урок, а еще накричались до хрипоты, болея за своих. Наш круг не проиграл ни одного боя, остальные тоже держались хорошо, в результате итоговый счет оказался двенадцать-четыре в нашу пользу. Второкурсники заметно расстроились.

– Плохо, никуда не годится! – не стал их успокаивать Альвир. – Неужели не стыдно первому курсу проигрывать?!

– Мастер, – попыталась вступить я за ребят, собираясь напомнить, что мы маги-практики.

– А ну цыц! – глянул он на меня так, что захотелось попятиться.

– Они ведь даже с вами справились! – напомнили второкурсники.

– Ах да, как же я забыл, – ухмыльнулся Альвир. – Круг первого курса на арену.

Повалял он нас по песку знатно, несмотря на то, что серией концентратов мы пару раз ответить все же сумели. Третий раз впечатавшись спиной в защитный купол, я решила, что хорошего понемногу, и вставать не стала. Повреждений ни у кого благодаря абсолютникам не было, но и тщетность сопротивления была всем ясна.

– Мы и так знали, что вы умнее, – сообщила я мастеру, подперев щеку рукой и закинув ногу на ногу.

– А в прошлый раз вы об этом не знали? – скептически осведомился Альвир. – Вставайте. Атаковать не буду.

– Знали, – пожалала я плечами. – Но нам было очень нужно.

Мастер только головой покачал в ответ на такое заявление.

– А что это было, когда нас всех спиной к вам развернуло? – полюбопытствовал Тарек.

– Узнаете, когда доучитесь, – не пожелал устраивать разбор боя преподаватель.

– У нас с мастером Кайденом договоренность, что если он использует заклинание, которого мы не знаем, то он нас ему учит, – решил настоять на ответе Марек.

– Так это с мастером Кайденом. Со мной у вас такой договоренности нет, – усмехнулся Альвир.

– Осторожнее со словами, – пристально посмотрела я на мужчину, и тот сник, вспомнив какая у него с нами договоренность вышла. – Уровень заклинания какой?

– Одиннадцатый, – обреченно ответил мастер.

– Вопрос снят, – констатировала я, и круг спокойно отправился за пределы арены.

В общем, урок всем понравился, даже второкурсникам, несмотря на то, что Альвир им на прощанье все-таки устроил прерванный нашим поединком разнос. Ничего, пусть больше тренируются.

***

Через два дня меня вызвал к себе Кайден и объявил, что после уроков у круга дополнительное занятие с четвертым курсом на полигоне. Я так удивилась, что даже не сообразила спросить, что за занятие, второй круг тоже не знал что будет, но все сошлись на варианте тренировочных боев и ошиблись.

– Я видел на своих уроках, что круг первого курса активно использует технику полета в бою, и знаю, что четвертый курс пытается освоить ту же технику, – начал Кайден, стоя у края арены. – Сейчас мы проведем с вами небольшое соревнование, можно даже сказать игру. Для меня важно не кто победит, а как вы будете действовать. Мы с мастером Альвиром будем удерживать страховочный полог под защитным куполом, первокурсники будут стараться коснуться четверокурсников, те до кого дотронулись, выбывают и садятся на полог. Если кто-то коснется полога, независимо от того из какой он команды – выбывает. И так пока всех не переловят.

– Воздушные салочки! – прокомментировал услышанное неугомонный Марек. – Здорово!

– А мы потом первый курс ловить будем? – заинтересовался Шерн.

– Да.

– А кто же купол активирует, если мы все под ним будем? – озадачилась я.

Альвир заметно напрягся.

– Таль, это не твои проблемы, – нахмурился Кайден. – Не забивай себе этим голову.

Я пожала плечами и пошла на арену. Не мои, так не мои.

Переловили мы четвертый курс довольно быстро, а вот им пришлось с Эрином и близнецами повозиться – пространства под куполом было достаточно много, мне даже показалось, что он больше, чем обычно, а летали старшие ребята пока не так уверенно, как мы, хотя никто при этом ни разу и не упал.

– Передохнем и еще раз? – предложил явно довольный увиденным Кайден.

– Мы не устали! – тут же взлетел Марек.

– Четвертый курс, подойдите все ко мне, – велел Альвир и двинулся в дальнюю от нас часть арены.

– А они куда? – удивилась Рами.

– Тактику вырабатывать, – уверенно заявил Рейс. – Надо же, как мастер за них болеет – когда Эрин сразу от двоих увернулся, я думал, он сам им помогать бросится.

– Я и от него бы увернулся! – гордо заявил Эрин, а я вопросительно посмотрела на Кайдена.

– Хочешь что-то предложить? – поинтересовался тот.

– Нет. Хочу узнать увидели ли вы то, что хотели.

– Можно сказать да, – чуть подумав, решил завуч. – Хотя я ожидал большего.

Вот чтоб его, не мог похвалить ребят.

– Мы готовы, – сообщил Шерн, когда значительно повеселевшие четверокурсники вернулись к нам.

– Тогда взлетайте, – велел Кайден.

Не знаю, что именно обсуждали наши соперники, но когда мы их ловили, это особо не помогло. Зато во втором раунде, когда удирали мы, они стали действовать значительно более слаженно. Первой выбыла Рами, потом я, Рейс и Тарек помешали друг другу и тоже были пойманы. Остальные трое разлетелись подальше друг от друга. Альвир не удержался и начал командовать своей группой. Четверокурсники сделали вид, что загоняют Эрина и поймали Яна, как только тот расслабился. Эрин с Марексом продолжали держаться.

– Да помоги ты им, – неожиданно предложил Кайден, чуть не подпрыгивающему на месте Альвиру, – удержу я полог.

Четверокурсники с надеждой воззрились на своего куратора, я с удивлением на завуча.

– Давайте к нам, мастер! – крикнула единственная девушка в их группе.

Я пролетела невысоко над пологом, чтобы не нарушать правила игры, и встала рядом с Кайденом.

– Мастер, скажите, что передумали. Я вам потом все объясню.

– Не убудет от вас, если быстрее поймают. Вы и так лучше всех в академии летаете.

– Да не в этом дело. Вообще не в нас.

Завуч покосился на меня.

– Я в курсе, что у него проблемы с левитацией, – шепотом ответил он, – так что заткнись и не мешай мне.

Альвир все еще сомневался, хотя видно было, что ему хочется поучаствовать.

Отойдя от удивления, я решила подыграть:

– Ой Эрин, а не зря ли ты хвалился, что он тебя не поймает?

– Увидим! – ничуть не смутился мальчишка. – Я как раз новую идею хочу опробовать, пока полог есть и падать не страшно.

– Вы точно в одиночку его удержите? – еще раз уточнил Альвир.

– Если бы не мог, не предлагал бы. Иди уже.

Я с замиранием сердца смотрела, как мастер поднимается в воздух. Вот вроде бы он мне вообще никто, а все равно переживаю. Четверокурсники искренне радовались, грозясь, что уж теперь они мигом наших переловят. Марекс поднялся повыше. Эрин же отлетел чуть в сторону и остановился, как будто предлагая попытаться поймать именно его. Альвир прямо в воздухе негромко отдал своей команде последние распоряжения, и началось веселье.

Вначале мастер двигался довольно неуверенно, больше командуя, чем сам участвуя в погоне, но постепенно, видя, что вытворяет в воздухе Эрин, увлекся. А наш друг, используя купол для отталкивания, буквально кувыркался в воздухе. И все же против восьмерых, один из которых взрослый маг, шансов было слишком мало – через несколько минут после Марекса поймали и его.

– Зачем я вообще полог держал, если никто не падает? – с заметным облегчением отпуская заклинание, пробурчал Кайден.

– А вы не держите, – предложил Марекс. – Давайте мастер Альвир нас ловить будет, а вы его группу и посмотрим, кто выигрывает.

Все адепты заметно оживились, воодушевленные новой идеей.

Завуч задумчиво посмотрел на мастера. Тот стоял, закусив губу, и с надеждой смотрел на старшего коллегу.

– Я-то в своих уверен, – с сомнением проговорил Кайден.–А ты в своих?

Энтузиазм преподавателя заметно угас, видимо он надеялся, что Кайден полностью возьмет ответственность на себя, но похоже завуч, как всегда, преследовал сразу несколько целей, и это было, в том числе, и уроком для Альвира.

– Мастер, ну что же вы молчите? – не выдержали четверокурсники.

Преподаватель посмотрел на них и снова отвернулся, глядя себе под ноги.

– Тогда на сегодня все, – решил Кайден. – Адепты могут быть свободны.

– Мастер Альвир, как же так?! Мы же хорошо уже летаем. Никто ведь ни разу не упал, – наперебой заговорили четверокурсники.

– А вот они в вас, похоже, верят, – упрекнула я Альвира.

– Они за меня не отвечают, – огрызнулся мастер, ничуть не напоминая в этот момент уверенного в себе боевого мага.

– Сейчас не отвечают, – согласилась я. – Но возможно именно сейчас решается, пойдут ли они за вами к демону на рога, когда понадобится, или останутся ждать, что другие все сделают за них.

– Что ты от меня хочешь? – психанул Альвир.

– Просто скажите, что вы в них верите.

– Верю, но я не знаю, на что они способны.

– Зато они знают.

Мастер оглянулся на свою группу и встретил семь умоляющих взглядов.

– Не могу, – снова повернувшись ко мне, покачал головой Альвир.

– А это вы не мне, а им объясняйте, – я отвернулась и пошла к своим друзьям. – У нас свой куратор.

– Все в воздух, – поменял решение Кайден. – Победителям засчитывают один кристалл архимага, сданный проигравшими. Если какой-то круг не согласен, тогда на сегодня все.

Не знаю, на что рассчитывали четверокурсники. Может на то, что Кайден летает значительно хуже их мастера, а может быть просто посчитали заливку не слишком высокой платой за продолжение полетов. Мы и подавно отказываться не стали.

Без страховочного полога левитация воспринималась несколько иначе, заставляя временами осторожничать, но постепенно все приноровились и стали двигаться увереннее. К этому моменту счет по оставшимся в воздухе был пять-три в нашу пользу. Кайден летал на удивление неплохо и что самое странное в новом стиле, не понятно где и когда успев его освоить.

Мы прятались за четверокурсников, они за нас и за своего куратора, выбывшие пытались подсказывать с земли, в общем, чехарда была полнейшая. При счете четыре-один стало ясно, что дело неотвратно движется к нашей победе, но последний соперник упорно не хотел сдаваться, умело используя нас как живые преграды. Мы не особо сопротивлялись, больше следя за Альвиром и полностью положившись на своего куратора.

Видимо мужчины увлеклись не меньше нашего, поскольку, погнавшись за едва разминувшимися в воздухе мальчишками, они не успели достаточно скорректировать траекторию полета и столкнулись. Кайдена несколько раз развернуло вокруг вертикальной оси, он потерял равновесие, но все же устоял, а вот Альвир с криком рухнул спиной вниз. Не долетев до песка арены сантиметров десять, мужчина несколько раз спружинил на пологе и провалился сквозь него.

– Спасибо! – посмотрел он на Кайдена все еще расширенными от пережитого страха глазами.

– Не мне, – покачал головой завуч и вопросительно оглянулся на четверокурсников.

Те тоже отказались.

– Ну и везучий же вы тип, – сообщила я мастеру.

– Почему? – удивился тот.

– Все время на мягкое падаете – то на муравейник, теперь вот на полог. Он у меня, между прочим, не чаще одного раза из трех получается, мы его из-за этого в тренировках использовать не смогли. Пока остальные не отказались, я даже не уверена была, что это мой.

– Видать сейчас как раз третий раз был, – усмехнулся Кайден, спускаясь на землю. – А судя по тому, как неожиданно исчез – точно твой. Хватит на сегодня, пожалуй.

– А вы, вообще, зачем падали? – поинтересовался, подлетев к Альвиру, Эрин.

– Столкнулись.

– Это я видел. А падали зачем?

Мастер непонимающе уставился на мальчишку.

Эрин поднялся немного выше и предложил:

– Толкните меня.

– Зачем это? – настороженно посмотрел на него мужчина, поднимаясь с земли.

Кайден не стал задавать лишних вопросов, решив, что с такой высоты насмерть не расшибется, а мелкая травма послужит уроком, если мальчишка не рассчитал силы. Толчок ладонью и Эрин начинает падать, заваливаясь на спину, выбрасывает руки перед собой, как будто пытается схватиться за воздух и повисает на них, действительно за что-то схватившись.

– Какая разница, где опора? – прокомментировал свои действия мальчишка, встав на новый летунец и опустив руки.

– Молодец, нестандартно мыслишь, – похвалил-таки его Кайден.

– Жалко, что у нас левитации больше нет, – вздохнул Эрин. – Можно было бы и там поиграть.

– Я правильно помню, что у вас в шестой день декады левитация четвертым уроком? – поинтересовался завуч у четверокурсников.

Те подтвердили.

– Если будете успевать за остальные уроки по теории магии сделать все, что я планирую на декаду, могу отводить группу к ним для совместного занятия, – предложил нам Кайден.

Ребята так радовались, как будто он им не нагрузку в очередной раз увеличил, а настоящий праздник устроил. Еще бы остальные в группе согласились. Четверокурсники идеей совместного урока тоже воодушевились.

– Спасибо, надеюсь, мы все успеем, – озвучила я и так всем понятное решение круга.

– Тогда Альвир медитировать, Таль за доктором Аланом, остальные делать уроки, – распорядился завуч.

Я не видела причин звать доктора, но перечить не стала, вместо этого вернувшись с ним на полигон, чтобы узнать, в чем дело. Оказалось, что Кайден собрался проводить с мастером тренировочный поединок. Я попросила разрешить мне остаться посмотреть, завуч был против, но Альвир неожиданно встал на мою сторону, и Кайден махнул на нас рукой.

Бой был странный. Нет, то, что Альвир проигрывал, меня ничуть не удивляло, но после рассказов о его героическом прошлом, я ожидала большего. Даже Линара держалась лучше, когда дралась с Элтаром. Похоже, Кайден был разочарован не меньше моего – он остановил поединок и отключил защитный купол, который и в этот раз активировал изнутри.

– Ты что творишь? – напустился на подчиненного завуч. – С девушкой своей меня перепутал?

– Что? – изумился тот.

– А почему иначе ты весь такой обходительный?! – продолжал наседать Кайден. – Я тебе не адепт. Меня почему ударить боишься?

– Я бью, – буркнул Альвир, не глядя на соперника.

– Первокурсникам рассказывай, что так бьют. Хотя эти первокурсники тоже не поверят. В чем дело?

Услышав, что речь зашла о нас, я подошла ближе, рискнув зайти на арену. Мужчины не обратили на это никакого внимания.

– Вы, конечно, не помните, – неуверенно начал Альвир, – но, когда я еще на третьем курсе был, для вас на трех практических подряд поединки со мной лазаретом закончились, и вы против меня выходить перестали. Не думаю, что за это время многое изменилось. Я просто не хочу создавать проблемы.

– За это время изменилось больше, чем ты можешь себе представить, – с нажимом произнес Кайдэн. – Если выиграешь хотя бы один поединок из десяти – это будет отличным результатом.

Его соперник удрученно покачал головой. Завуч начал злиться.

– Мастер Альвир, а давайте вы его на весь завтрашний день в лазарет отправите, а нам еще раз со вторым курсом соревнование устройте, – внесла я неординарное предложение.

– Какое еще соревнование? – нахмурился завуч, оглянувшись на меня.

– Я вам даже помогу! – проигнорировала я заданный вопрос. – Давайте двое на одного. Доктор Алан, включайте купол. – И не дожидаясь ответной реакции запустила в Кайдэна сразу несколько подкрашенных энергетических сгустков, постаравшись, чтобы серия вышла как можно чаще и будучи абсолютно уверенной, что магу его уровня такие заклинания не навредят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.